Из отзыва о „Краткой грамматике узбекского языка" Е. Д. Поливанова

— **профессора С. Е. Малова (по поручению Узб. Ак. Центра).**

— Я с большим удовольствием прочитал эту грамматику узбекского языка Е. Д. Поливанова. Появление ее в свет, в печатном виде, весьма желательно. Она имеет и будет иметь не только учебно-практическое значение для русских при изучении узбекского языка, грамматика составлена специалистом — языковедом, отличающимся тонким слухом, и это сочинение представляет из себя первое **научное** описание узбекского языка...

7 февраля 1925 года, г. Ташкент. Проф. **С. Малов.**

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„ТУРКПЕЧАТЬ"

ПРАВЛЕНИЕ: Ташкент, уг. Джизакской и Алексеевской д. 14-1, телеф. 593 и 420
КОНТОРА в МОСКВЕ: Никольская ул., д. № 6, телеф. 5-83-35 и 2-62-02.
ОТДЕЛЕНИЯ: В Самарканде, Коканде, Полторацке, Старой-Бухаре, Когане, Пишпеке и Алма-Ате.
ГЛАВНЫЙ МАГАЗИН и СКЛАДЫ: г. Ташкент, уг. пр. Карла Маркса и Ирджарской ул., телеф. 1121.
ТИПОГРАФИЯ ТУРКПЕЧАТИ: уг. Джизакской и Алексеевской.

Вышла из печати и поступила в продажу во всех книжных магазинах:

Зоологическая хрестоматия

Составлена проф. **А. П. Бродским, Д. Н. Кашкаровым, В. В. Станчинским и Н. В. Казанским.**

Допущена Гус'ом

Часть I—2 р. Часть II—2 р. 50 к.

На складе имеются:

Спутник члена Профсоюза на русском языке.
Спутник члена Профсоюза на узбекском языке.
Ксенофонтов. „Поворот" (о постановлениях 14 парт. конференции)

Находятся в печати:

Проф. **Романовский** „Введение в анализ"
Проф. **Е. Д. Поливанов.** Введение в изучение узбекского языка для самообучения.
Его-же Узбеко-русский словарь.
Его-же Русско-узбекский словарь.
Его-же Хрестоматия на узбекском языке.
Его-же Русский язык в нерусской школе.
Его-же Политграмота на узбекском языке.
Проф. **Е. Д. Поливанов и Л. Пальмин.** Русский букварь в нерусской школе совместно с Узбекгизом

W 352/373

W 352/373

Профессор Е. Д. ПОЛИВАНОВ

Д. член Росс. социации Н.-Иссл. Ин-тов Общ. Наук (по Восточной Секции)

КРАТКАЯ ГРАММАТИКА УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

ЧАСТЬ I

Внешняя характеристика узбекского языка
Фонетика. Словоизменение имен

Одобрена Акцентром Узбекской ССР.

XXV-4925/1

49-3391

Библиотека им. В. И. Ленина ГПБ Вышло из употребления

ТУРКПЕЧАТЬ
Ташкент—Москва 1926 г.

Внешняя характеристика узбекского языка.

§ 1. Узбекский язык—один из 4 крупнейших (по количеству говорящего на них населения) турецких (—или „тюркских“)[1]) языков Средней Азии: казак-киргизского, кара-киргизского, туркменского, и наконец узбекского (который в до-революционной практике носил также название „сартского“ языка). От трех первых вышеназванных турецких языков—казак-киргизского (قازاق‌تلی), кара-киргизского (قرغز تلی) и туркменского (تۆرکمەن تلی), с которыми узбекский территориально соседит одной из своих границ, он отличается вполне отчетливыми языковыми признаками[2]).

Узбекский язык представляет совокупность весьма друг от друга отличающихся турецких говоров, на которых говорит оседлое—земледельчески-торговое и с другой стороны полукочевое население бывших областей: Самаркандской, Сыр-Дарьинской и Ферганской и б. Республик Бухарской

---

[1]) Термин „т ю р к с к и е языки“, употреблявшийся для обозначения совокупности всего данного семейства („тюркского“ языкового семейства), как и отдельных принадлежащих к нему языков, в настоящее время в науке оставлен; вместо него говорят просто: т у р е ц к и е языки [и этого значения слова „турецкий“ не надо путать с обозначением языка османских турок, который широкая публика называет чаще всего „турецким“ языком].

[2]) Отчетливые отличия узбекского от названных языков вытекают уже из того, что в классификации турецких языков (—проф. А. Н. Самойловича, как и его предшественников—Ф. Корша и В. В. Радлова) они отнесены к разным группам: в то время как оба „киргизских“ языка (казак-киргизский и кара-киргизский) причисляются профессором Самойловичем к Северо-Западной (или Кыпчацской) группе турецких языков, а туркменский (вместе с османским и азербайджанским)—к Юго-Западной (или „Туркменской“),—узбекский язык является представителем Юго-Восточной (или Чагатайской) группы турецких языков.

и Хорезмской (Хивинской), каковые б. области и Республики ныне входят в состав Узбекской С. С. Республики. Население это в литературе по Туркестану принято было называть двумя различными терминами: „сарты“ и „узбеки“; под „сартами“ подразумевалось о с е д л о е, земледельчески-торговое население вышеназванных областей; под „узбеками“ же — п о л у - к о ч е в о е (напр. в Самаркандской области, б. Хорезмской Республике). Этим социально-экономическим признакам („сарты“—оседлые, „узбеки“— полу-кочевые) до известной степени соответствовало и различие генетическое или этническое (т. е. различие в происхождении по крови): в то время, как в состав оседлого населения (—„сартов“ по прежней терминологии), говорящего ныне на турецком (—узбекском или—по по прежней терминологии—„сартском“) языке, входит множество семей, предки которых были иранцами (а не турками!)—именно т а д ж и к а м и — и по крови, и по языку,—в составе полукочевых узбеков („узбеков“ в узком смысле—в отличие от „сартов“ по прежней терминологии) мы встречаем, в общем, чистый турецкий — по происхождению — элемент. Особенно силен иранский (таджикский) этнический элемент у торгового населения крупных городов—Ташкента, Самарканда, города Бухары [1]) но столь же явные его языковые признаки мы встречаем иногда и в кышлаках (т. е. у земледельческого населения), например в некоторых районах Ферганы.

Однако эта социально-экономическая и рассовая неоднородность населения, говорящего на узбекском языке, не дает поводов для установления понятий 2-ух разных турецких языков; „сартского“ и „узбекского“, хотя диалектические различия между языком оседлых („сартов“) и полукочевых („узбеков“) и существуют. Дело в том, что самое главное деление говоров рассматриваемого нами языка—

[1]) В части из этих крупных центров—именно в Самарканде и Бухаре исконный иранский язык населения--таджикский (или восточно-персидский) количественно до сих пор сильно преобладает над турецким (узбекским) языком. В Ташкенте же говорящих по-таджикски уже не осталось.

на и р а н и з о в а н н ы е (т. е. подвергшиеся влиянию исконного иранского—таджикского языка, на котором говорили предки данной части населения) и н е - и р а н и з о в а н н ы е (т. е. сохранившие, в общем, неприкосновенной чистоту турецкой речи, в частности турецкую систему гласных звуков),—это деление н е с о в п а д а е т с социально-экономическим делением (на оседлых и полукочевых, или „собственно узбеков“—в узком смысле слова).

Считая за основной признак и р а н и з о в а н н ы х говоров утрату такой типичной турецкой языковой черты, как с и н г а р м о н и з м (или так называемая „гармония гласных“), мы будем называть и р а н и з о в а н н ы е говоры—н е с и н г а р м о н и с т и ч е с к и м и, а н е - и р а н и з о в а н н ы е (сохранившие турецкий тип языка)—с и н г а р м о н и с т и ч е с к и м и. И вот оказывается, что не-иранизованные (сингармонистические) говоры мы находим не только у полу-кочевых („собственно—узбеков“), но и у вполне оседлого земледельческого населения—например в северно-узбекском районе (верст 100 к северу от Ташкента), в кышлаках Чимкентского уезда: Кара-Булаке, Манкенте, Сайраме и др. (как и в городе Чимкенте). Таким образом, если бы мы, желая во чтобы то ни стало сохранить до-революционный термин „сарты“ (со значением: земледельчески-торговое население), то у этих „сартов“ мы нашли бы оба языка: и „сартский“ (в смысле иранизованного—несингармонистического диалекта [1]) и „узбекский“ (в смысле неиранизованного—сингармонистического диалекта)—у „сартов“ Чимкентского уезда.

Таким образом, для лингвистических целей деление на „сартский“ и „узбекский“ языки—неприемлемо (так как вносит ложную предпосылку о совпадении социально-экономического признака с моментом иранизации языка).

А поскольку революционное самоопределение нации избрало для нее наименование „узбеки“ (изгнав слово

[1]) Именно, например, у населения Ташкента (а также Самарканда, города Бухары и пр.).

„сарты“ из официального языка), мы не видим никакой надобности вводить термин „сарты“ или „сартский язык“ и в научный обиход.

Мы будем говорить следовательно об „оседлых“ узбеках (—земледельчески-торговом населении) и „полукочевых“ узбеках—с другой стороны. Язык же их (—совокупность и иранизованных и не-иранизованных говоров) будем именовать узбекским.

§ 2. С точки зрения генеалогической [1]) классификации языков, узбекский язык может быть назван: турецким (или „тюркским“), точнее—юго-восточно-турецким (или языком „Юго-Восточной группы турецких языков“), а также „алтайским“ (—одним из „алтайского языкового семейства“) или „урало-алтайским“ (—одним из „урало-алтайской семьи языков“).

Термин „турецкий (или в прежней научной терминологии—„тюркский“) язык“ означает одну или любую разновидность языков, происшедших путем прямого преемства (от поколения к поколению) того древнейшего языка, на котором некогда—тысячелетия тому назад—говорили предки нынешних турецких народов, населяющих громадную по географической долготе полосу в Северной, Средней и Малой Азии (начиная с Монголии и Восточной Сибири и кончая прикаспийскими степями и Босфором) и—отчасти—в Восточной Европе (в России на Волге и в Крыму, в Константинополе, спорадически в Румынии и т. д.), куда например относятся: якуты, карагасцы, абаканские татары, чолымские татары, кумандинцы, черневые татары, лебедь-татары, шорцы, алтайцы (в узком смысле), урянхайцы, сойонцы, уйгуры, таранчинцы, казак-киргизы, кара-киргизы, поволжские (и касимовские) татары, башкиры, чуваши, крымчаки, карачаевцы, балкарцы, кумыки, туркмены, азербайджанцы, османцы (или „турки“ в узком смысле слова) и пр. и пр., и наконец, рассматриваемые—в языковом отношении—в настоящей работе,—узбеки.

Кроме названных живых турецких языков к турецкому языковому семейству относится и ряд мертвых, из которых главные—орхонский (язык так называемых орхонских и енисейских надписей VIII века

[1]) Или „генетической“ классификации, т. е. основанной на признаке происхождения данного языка от того или другого источника (—пра-языка определенного языкового семейства). Надо заметить, что происхождение языка может не совпадать с происхождением говорящего на нем населения—по крови.

нашей эры и ранее), уйгурский (язык древней уйгурской письменности, например памятника „Кудатку-билик“ XI века по Р. Хр., а также и других более ранних) и чагатайский—древний (XIII—XVI столетия) литературный язык Средней Азии, стоящий в наибольшей близости к узбекскому языку и продолжающий до сих пор оказывать влияние на формы письменного узбекского языка.

Источник всех этих языков—обще-турецкий пра-язык нам, конечно, неизвестен, так как на нем говорили пра-предки современных турецких народов в ту эпоху, когда они еще жили вместе—единым народом (очевидно на территории Восточной Сибири, в районе Алтая), а история застает турецкие народы уже много позднее этой эпохи, когда турецкие народы уже разошлись по разным направлениям с места своей общей пра-родины. Не имея, разумеется, никаких надписей от эпохи существования обще-турецкого языка мы можем только предположительно восстановлять его состав, реконструируя отдельные слова и формы путем сравнения фактов различных (происшедших из этого пра-языка—) турецких языков. Так как всякий язык при преемстве его от поколения к поколению подвергается эволюции (изменениям) и так как—после расхождения племен в разные стороны и утраты связи между ними—эта эволюция протекает у каждого отдельного из разбредшихся племен—своеобразно (т. е. в одном языке происходят такие изменения, которых может не быть в другом его сородиче), то вместо единообразного обще-турецкого языка, мы в современных (как и в древних письменных) турецких языках наблюдаем: и различные звуковые системы, и различные грамматические формы, и различные словари (хотя, все-таки расхождение между отдельными турецкими языками не дошло еще до того, чтобы сделать безусловно непонятным один турецкий язык представителю другого турецкого языка: так узбек может, в общем понять киргиза татарина, османца и т. д.). На основании повторения главнейших из различительных черт (гл. образом звуковых, а также морфологических—или грамматических) в ряде ближайше-соседних между собой турецких языков, классификация турецких языков устанавливает следующие их группы [1]):

1) Чувашская (или „булгарская“ [2]) по Самойловичу, представителем которой является в настоящее время чувашский язык, отличающийся рядом весьма резких особенностей от всех прочих, вместе взятых турецких языков.

[1]) Придерживаюсь последней работы по данному вопросу (—классификации турецких языков)—проф. А. Н. Самойловича.

[2]) Так как древний „булгарский“ язык признается предком чувашского.

2. Северо-восточная группа (или „Уйгурская“). Сюда между прочим принадлежат 2 древнейших письменных турецких языка: орхонский и древний уйгурский.

3. Северо-западная группа (или „Кыпчацкая“). Содержит чрезвычайно большое количество языков (оба киргизские, татарский—поволжский, башкирский, карачаевский и пр. и пр.), характерным признаком которых служит переход конечного в слове ɣ в у неслоговое: ɣ تاغ → тау (каз.-киргизск. تاو)[1]) „гора“.

4. Юго-Западная группа (или „Туркменская“)—с языками: туркменским, азербайджанским, османским. Главнейшие признаки: 1) озвончение начальных согласных: вместо * таɣ (казак-кирг. тау تاو)—в Юго-Западн. группе даɣ; сравни также узб. тош تاش, казак-кирг. тас تاس и—туркменск. да:ш „камень“, обще-турецкая праформа — * та:ш; 2) выпадение ɣ после согласных (Юго-Зап. qалан или галан „оставшийся“ из qал-ɣан, сравни северно-узбек. qалɣан, узб. Ташк. qолған).

5. Юго-Восточная группа (или „Чагатайская“). К ней принадлежит—из древних—Чагатайский, из живых—узбекский язык. Одной из главнейших особенностей является сохранение конечного ɣ (или в виде q)—не только в таких случаях как таɣ (Ташк. тоғ), т. е. после а [где, как мы видели ɣ → у в Северо-Зап. группе: каз.-кирг. тау تاو], но и после гласного ы [в каковой позиции звук ɣ утрачивается не только в Северо-Западной, но и Юго-Западной группе: например суффикс лыɣ (или лыq) дает лы не только в Северо-Западной, как-то например в казак-киргизском, но и Юго-Западной, как-то в османском—например в „осман-лы“]; сравни: северно-узбекское сарыq, Ташкентское сариq || казак-киргизск. сары „желтый“; северно-узбекск. ат-лыq „имеющий лошадей“, Ташкент. отлik || казак-кирг. атты из * ат-лы, кара-кирг. атту: ← ат-лыу (из праформы * ат-лыɣ).

Кроме того, отсутствие в узбекском (и в Юго-Восточной группе вообще) признаков, характерных для Юго-Зап. (озвончение да:ш ← та:ш; утрата ɣ в qалан ← qалɣан), резко отличает узбекский от его южного соседа—туркменского языка (—принадлежащего, как сказано, к Юго-Западной группе). А отсутствие в узбекском целого ряда характерных для казак-киргизского изменений согласных (как-то переходов: ш → с напр. в казак-кирг. тас ← таш „камень“; ч → ш, напр. в казак-киргиз. үш уш ← уч „три“; начальное j → дж → ж например каз.-кирг. жоq ← джоq ← joq „нет!“), отчетливейшим образом проводит грань между

[1]) Кара-киргизская форма то: [(с о долгим) является дальнейшим изменением тау : дифтонг ау стянулся в долгий гласный о: .

узбекским и его северным соседом—казак-киргизским языком (сравни с вышеприведенными казак-киргизскими словами: тас تاس уш үш жоq جوق—узбекские тош تۇچ таш يوق которые произносятся по северно-узбекски: таш, уч, йоq, а по Ташкентски тош, уч, йоq).

Кроме вышеназванных 5 групп проф. Самойлович говорит еще об одной—„Смешанной“ группе, куда он относит хивинские говоры узбекского языка: в них звук ɣ сохраняется после а (и других гласных кроме ы,), напр. в таɣ „гора“, но исчезает после ы—в сары (сравни Ташкент. сариq) и т. д.

Мы будем смотреть на подобные (хивинские) говоры, как на диалектическую разновидность внутри узбекского языка.

Кроме фонетических (звуковых) черт турецкие языки взаимно различаются, конечно, целой массой морфологических и словарных фактов. И если для классификации в качестве признаков деления выбраны именно фонетические черты (как-то * ɣ → у в тау и т. п.), то это потому, что на них проще построить классификацию, пользуясь небольшим числом классификационных признаков (кроме того фонетические черты постояннее для диалектических групп, чем словарные факты—наличие того или другого слова с данным значением). Но в классификации Самойловича участвует и один словарный признак: употребление глагольных основ: ил или ол или бол—со значением „быть“. Для всех групп кроме „Юго-Западной“ характерно бол и только в Юго-Западной (османском, азербайджанском и частично в туркменском)—ол. Узбекский по этому признаку относится, конечно, к языкам ‹bol-›. [Например: название оперетки: по азербайджански у олмаса бу олсун по узбекски было переведено так: у болмäсä бу болсін بولمسه بۇ بولسۇن „не та, так эта“—букв. „если эта не бывает, пусть будет та“]. Нужна однако оговорка: есть и диалектическое исключение. В северно-узбекском говоре Кара-Булака, обследованном моим учеником К. К. Юдахиным, сосуществуют обе основы и ол и бол, причем смысловые функции их строго разграничены. Этот факт говорит, конечно, о наличии метисации (т. е. смешанного происхождения, участия разных, хотя и родственных диалектов или языков) в образовании данного северо-узбекского говора.

Во всяком случае, наличие подобных диалектических разнообразий — даже в классификационных признаках (сарыq—и хивинск. сары, бол—и Кара-Булакск. бол, ол), говорит за большое внутреннее разнообразие узбекского языка,—несмотря на вполне отчетливую его характеристику по отношению к языкам-соседям. Главнейшая же причина внутреннего разнообразия его говоров—это уже упоминавшаяся выше иранизация определенной части узбекских говоров, которые под именем иранизо-

ванных (или несингармонистических) можно противоположить не-иранизованным (или сингармонистическим). Первые — иранизованные — могут считаться в известной степени гибридными, или продуктами гибридизации[1]), т. е. турецкими, в основе своей, говорами, преображенными, однако, посторонним—иранским влиянием.

[1]) В отличие от метисации, [где в смешении участвуют родственные диалекты или языки, гибридизацией называется соучастие в формации языка (или говора двух не родственных языковых стихий, каковы—например—в формации Ташкентского диалекта (и других иранизованных узбекских говоров)—1) Турецкая и 2) Иранская (таджикская или восточно-персидская) языковая стихия.

§ 3. Принадлежность узбекского, вместе со всеми турецкими языками,—к „алтайским“ или к „алтайскому семейству“ вытекает:

1) из допущения отдаленного родства (—более отдаленного, чем родство турецких языков между собою) у турецкого пра-языка с источниками других языковых групп именно, монгольских[1]) и тунгузских[2]) языков.

2) из вероятности того предположения, что место жительства того древнейшего народа, который говорил на языке, породившем из себя и турецкие, и монгольские, и тунгузские,—приходилось в районе Алтая.

Поэтому связываемые данным отдаленным родством языки: турецкие, монгольские и тунгузские, принято называть а л т а й с к и м и[3]).

§ 4. Родство турецких языков между собою (и следовательно их происхождение от общего источника), как с другой стороны и родство между собою языков монгольских,—суть факты бесспорные. Родство же между теми и другими (т. е. турецко-монгольское родство) и тунгузскими языками, с третьей стороны, уже далеко не бросается в глаза, и только в настоящее время (благодаря работам Рамстеда, Поппе и др.) превращается из гипотезы в точно доказуемую научную истину.

Но есть и дальнейшие предположения о родственных связях алтайских языков: их сопоставляют—на основании нескольких внешних совпадений (сингармонизм, суффиксальный характер морфологии, постоянное место ударения) с так называемой „угро-финской“ языковой семьей, именуемой также—по месту своей предполагаемой прародины—„уральской“ (в нее входят: 1) финские языки: собственно финский или Суоми, эстонский, карельский, ливский, мордовский, зырянский, мари и друг., и 2) угорские: венгерский, вогульский и некотор. друг.).

[1]) К монгольским языкам принадлежат: монгольский в узком смысле слова, бурятский и калмыцкий.

[2]) Наиболее известным представителем тунгузских языков является маньчжурский.

[3]) К алтайским я причисляю и корейский язык, благодаря ряду его сходств—главным образом с монгольскими, а до известной степени и с турецкими языками. Наконец известное количество алтайских элементов вошло и в гибридную формацию японского языка (сочетавшись с малайско-полинезийскими элементами).

Исходя из этой, доселе шаткой гипотезы о родстве „алтайских“ и „уральских“ языков, те и другие об'единяют иногда под именем „урало-алтайских“, „урало-алтайского языкового семейства“. В этом смысле термин „урало-алтайский“ бывает приложимым и к турецким языкам (как к одной из частей „алтайского“ семейства

§ 5. Как уже указывалось, узбекский язык состоит из двух различных видов говоров: иранизованных (напр. говора Ташкента), и неиранизованных (—ниже у меня всюду, в качестве образчика не-иранизованных говоров, будет приводиться северо-узбекский диалект—Чимкентского уезда). С практической точки зрения оба этих вида узбекского языка (иранизованный и не-иранизованный) заслуживают, в одинаковой мере, изучения: значение „не-иранизованных“ говоров обусловлено тем, что на них говорит довольно значительная часть населения (—кышлачного, и полукочевые узбеки); иранизованные же говоры важны потому, что к ним относится язык главнейших центров Узбекистана: Ташкента, Самарканда и города Бухары.

В настоящем „Кратком учебнике“ описывается только иранизованный говор—именно говор города Ташкента.

Выбор этот—Ташкентского, т. е. иранизованного диалекта, в качестве образчика узбекского языка — вызван следующими обстоятельствами:

1. Турецкое наречие данного типа (т. е. иранизованный, утративший сингармонизм узбекский язык) до сих пор никем еще не описано лингвистически (тогда как характеристика не-иранизованного узбекского языка во многом совпадает с другими турецкими языками, о которых существует уже научная литература).

2. Звуковая система Ташкентского диалекта превосходно соответствует составу нового узбекского алфавита (в Ташкентском говоре—6 гласных, в новой узбекской графике – 6 гласных букв: ا ە ۇ و ۆ ۋ), тогда как звуковая система не-иранизованного диалекта (с 9 гласными звуками) не вполне точно передается в узбекском письме.

3. Иранизованный диалект легче для изучения, чем неиранизованный,—по своим морфологическим (грамматическим) особенностям: например суффиксы имеют только

один вид (как-то: суффикс множественного числа—лäр لەر винительного падежа—нi نى), тогда как в не-иранизованных говорах у них 2 вида в зависимости от задних или передних звуков основы (-лäр لەر и лар لار, -ни и -ны) и т. д.

§ 6. Узбеки пользуются мусульманским алфавитом, т. е. арабскими буквами (с некоторыми изменениями и пополнениями), причем письмо идет справа налево (и книга начинается там, где у европейцев она кончается —с последней страницы). До Революции была в употреблении так называемая „старая“ (весьма несовершенная) орфография. В 1923 году была окончательно утверждена (на Средне-Азиатском орфографическом совещании—в Бухаре 1—15 октября 1923 г.) новая узбекская орфография (или графика)—йäнi імлä يەڭى ئىملە, являющаяся крупным культурным завоеванием и на-много облегчающая как дело обучения письму самих узбеков, так и изучение узбекской письменности и языка—европейцам.

В учебных и лингвистических целях полезно, однако, пользоваться еще „фонетической транскрипцией“. Употребляемая мною в настоящей работе транскрипция, составлена из знаков русского алфавита, при чем некоторым из них придано условное значение (напр. е = „э“), а для некоторых знаков введены латинские буквы (напр. q = ق), или условные сочетания буквы с диакритическими значками (напр. ў = ۋ, ä = ە). В нижеследующей таблице приводятся:

1. Обозначение узбекского звука в фонетической транскрипции

2. Соответствующая буква в новой узбекской графике: 1) в начале слова, 2) в середине, 3) в конце слова, и 4) в изолированном положении.

3. Название данной мусульманской буквы.

4. Русский звуковой эквивалент; если он приблизителен,—то в скобках [ ].

5. Иногда—звуковой эквивалент в другой европейской письменности (англ.йский).

6. Буква, употреблявшаяся с данным звуковым значением в старой узбекской графике.

1. Фонетическая транскрипция	2. Новая узбекская графика: 1) в начале слова	2) В середине слова: при слиянии с предшествующей буквой	3) в конце слова	4) в изоляции и на конце после несливающейся буквы	3. Традиционное название буквы	4. Русский звуковой эквивалент	5.	6. Старая узбекская графика
э	ئا (ئ+ا)	ا не сливается со след. букв.	ا	ا	алиф или элиф	о	Английское о в слове n o t	ـٰ
ä	ئە (ئ+ە)	ە „	ە	ە	кичик hэ или hэ hэвэс	(э/а)	Английское а в слове m a n	ە
о	ئو (ئ+و)	و „	و	و	вав ўаў	(о/у)		و
у	ئۇ (ئ+ۇ)	ۇ „	ۇ	ۇ	у (вав) с даммой	у	нем. u	و
е	ئې (ئ+ې)	ې	ې	ې	э (яи с точк. вертик.)	э	—	ايـ
і	ئى (ئ+ى)	ـى	ـى	ـى	яи без точек; и	и	нем. i в сл. wind	ايـ
п	پ	ـپ	ـپ	پ	па (пэ)	п	p	پ
б	ب	ـب	ـب	ب	ба (бэ)	б	b	ب
ў	ۋ	ـۋ „	ۋ	ۋ	вав с тремя точками	[в]	Английское w в w a t e r, w a r (губногубной звук)	و
м	م	ـم	ـم	م	мим	м	m	م
[ф]	ف	ـف	ـف	ف	фэ			ف
т	ت	ـت	ـت	ت	та (тэ)	т	t	ت
д	د	ـد „	د	د	даль	д	d	د
с	س	ـس	ـس	س	син	с	s	س
з	ز	ـز „	ز	ز	за (зэ)	з	z	ز

Одинаково с новой графикой | Одинаково с новой графикой | Одинаково с новой графикой

ш	ش	ـش	ـش	ش	шин	ш				
ж	ژ	ـژ	ـژ	ژ	жэ	ж				
ч	چ	ـچ	ـچ	چ	чим	ч				
дж	ج	ـج	ـج	ج	джим	дж	Итал. gi (giorno) англ. j, ge (judge)			
р	ر	ـر	ـر	ر	рэ	р				
л	ل	ـل	ـل	ل	лам	[л]	франц. l (la lune) или нем. l (Lang)			
н	ن	ـن	ـن	ن	нун	н				
й	ي	ـيـ	ـي	ي	йай (яй)	й				
к	ك	ـكـ	ـك	ك	кяф	к				
г	گ	ـگـ	ـگ	گ	гяф	г				
нг	ڭ	ـڭـ	ـڭ	ڭ	(сагирнун)	[нг]	немецкое ng (singen, lang) или англ. ng (song, singer)			
q	ق	ـقـ	ـق	ق	каф, коф	[к]				
ƃ	غ	ـغـ	ـغ	غ	гайн, ƃайн	[г в слове бога]				
х	خ	ـخـ	ـخ	خ	хэ (х э с точкой)	х				
h	ھ	ـھـ	ـھ	ھ	кичик hэ	—	немецкое h (Haus) или англ. h (house)			
'	'	ـ'	ـ'	'	гамза	—				

знак отсутст. начальной согласной

Арабские буквы, для звуков, отсутствующих в узбекском языке.

Узбеками читается как:	ГРАФИКА				Название буквы
	В начале слова	В середине слова	В конце слова	В изоляции	
с	ﺛ	ﺜ	ﺚ	ﺙ	с а
з	ﺫ	ﺬ	ﺬ	ﺫ	(д з э л)
с	ﺻ	ﺼ	ﺺ	ﺹ	с э д
з	ﺿ	ﻀ	ﺾ	ﺽ	з э д
т	ﻃ	ﻄ	ﻂ	ﻁ	і т қ і
з	ﻇ	ﻈ	ﻆ	ﻅ	і з г і
х	ﺣ	ﺤ	ﺢ	ﺡ	хэ (хä) без точки
—	ﻋ	ﻌ	ﻊ	ﻉ	ä й н

Фонетика (учение о звуковом составе языка).

§ 7. Слово.

Большинство слов в узбекском языке принадлежит к многосложным (т. е. состоит более чем из 1 слога). При этом число слогов может быть очень значительным: вполне нормальными являются, например, такие длинные слова, как 6-сложное бэлä-лäр-іміз-гä „нашим детям“ (дательный падеж от множественного числа с притяжательным суффиксом „наш“), или 7-сложное хізмäткор-лäр-іміз-гä „нашим слугам“ (тоже—дательный падеж от множественного числа с притяжательным суффиксом „наш“), или 5-сложная глагольная форма ол-дір-іл-ді-лäр „они были убиты“ (множественное число от 3 лица прошедшего времени от сложной основы ол-дір-іл „быть убиваемым“; ол-дір-іл—страдательный залог от ол-дір- „убивать“; ол-дір, в свою очередь,—производный глагол от простой глагольной основы ол- „умирать“).

Таким образом многосложные слова являются обычными, а односложные, наоборот,— статистическим исключением (как например мäн مەن „я“, сäн سەن „ты“, у ئۇ „он“, біз بز „мы“, сіз سز „вы“, ой ئاي „месяц“, йіл يل „год“, кун كۈن „день“, тун تۈن „ночь“, кір كر „грязь“, қір قر „степь“, қол قول „рука“, су سۇ „вода“, йер يير „земля“, қіл قل „сделай!“, кел كېل „приди!“, бер بير „дай!“, айт ئەيت „скажи!“, бор بار „иди!“—и другое однозвучное с ним слово бор „есть, имеется“; число подобных,—односложных, слов значительно уступает числу встречающихся в узбекской речи многосложных).

[1]) Или ол-дур,—пишется ئولدۇر.

Если мы будем рассматривать слова, простые в морфологическом отношении, т. е. состоящие из одной только морфемы [1]) и именно из корня, и не имеющие, следовательно, суффиксов, то мы встретим в них:

1) известное количество односложных, например: имена существительные: су سۋ „вода“, йер يەر „земля“, ер ئەر „муж“, кун كۇن „день“, тун تۇن „ночь“, ай ئاي „месяц“, „луна“, йил يل „год“, кір كر „грязь“, қір قر „степь“, кул كۇل „зола, пепел“, қул قۇل „раб“, коз كوز „глаз“, кол كۆل „озеро“, қол قول „рука“, туз تۇز „соль“, бағ باغ „сад“, тағ تاغ „гора“, тэш تاش „камень“, қар قار „снег“, муз مۇز „лед“.

Имена прилагательные: оқ ئاق „белый“, йош ياش „молодой“, сағ ساغ „здоровый“.

Числительные: бір بر „1“, уч ئۈچ „3“, торт تورت „4“, беш بەش „5“, он ئون „10“, йуз يۈز „100“.

Местоимения: мән مەن „я“, сән سەن „ты“, у ئۇ (или ул ئول) „он“, біз بز „мы“, сіз سز „вы“, бу بۇ (или бул بۇل) „этот, он, сей“.

Глаголы—в форме грубого повелительного наклонения (грубого приказания): йе يې „ешь!“, іч ئچ „пей!“, бер بەر „дай!“, қіл قل „сделай!“, кел كەل „приди!“, бор بار „иди!“, айт ئەيت „скажи“, кор كور „смотри!“.

2) Преобладающее количество двусложных простых слов.

Например: из имен существительных: ота ئاتە „отец“, она ئانە „мать“, ака ئاكە или ағака ئاغاكە „старший брат“, ука ئۇكە „младший брат“, опа ئاپە „тетка“, бола بالە „ребенок“,

[1]) Морфемой называется часть слова, обладающая самостоятельным значением и повторяющаяся с тем же значением в других словах. К морфемам, в узбекском языке, относятся следовательно: 1) корни слов или коренные морфемы, 2) суффиксы.

қулоқ قۇلاق „ухо“, оғіз ئاغز „рот“, тахта تەختە „доска“ ешік ئىشك „дверь“, одам ئادەم „человек“, коғаз كاغەز „бумага“ коча كوچە „улица“, шаһар شەھەر „город“, болта بالتە „топор“, и т. д.

Из имен прилагательных: қора قارە „черный“, қізіл قىزىل „красный“, сариқ سەرق „желтый“, катта كەتتە „большой“, кічік كىچك „маленький“, йахши يەخشى „хороший“, йомон يامان „плохой“, и т. д.

Из числительных іккі ئىككى „2“, олті ئالتى „6“, йетті يەتتى „7“, саккіз سەككز „8“, тоққіз или тоққуз توققۇز „9“.

Из глаголов (в форме грубого повелительного): оқу ئوقۇ „читай! учись!“, сора سورە „спроси!“ и т. д.

3) Некоторое (незначительное) количество трехсложных простых слов. Например: терэзе تېرازە „окно“, тарозу تەرازۇ „весы“.

§ 8. Простые (в морфологическом отношении), т. е. состоящие из одного корня, слова (в роде вышеприведенных) употребляются однако редко: они могут быть или 1) именительным (бессуффиксальным) падежом от имен (—имен существительных, прилагательных, числительных и местоимений), или 2) простейшей (бессуффиксальной) формой повелительного наклонения (со значением грубого приказания) от глаголов (напр. бер بەر „дай!“ и т. п.). В этих двух формах (—именительного падежа от имен, и простейшего повелительного—от глаголов) только и могут, следовательно, нам встретиться односложные слова,—в тех случаях, если сам их корень односложен (как например: в фразе от олді „лошадь умерла“ где от—„лошадь“ в именительном бессуффиксальном падеже; или в фразе пул-ні бер „деньги давай“, где бер—повелительное наклонение—„дай! давай!“ (и в то же время—корень глагола „давать“, а пул-ні—винительный падеж от пул „деньги“).

§ 9. Все прочие формы—и от именных, и от глагольных основ образуются путем присоединения к основе суффиксов. Например:

От qіз قز „девушка, дочь“, и от бəлə بالە „ребенок“:

Винительный падеж: qіз-ні قزنی „девушку“; бəлəні بالەنی „ребенка“;

Дательный падеж: qіз-гə قزگە „девушка“; бəлə-гə بالەگە „ребенку“;

Местный падеж: qіз-дə قزده „у девушки“; бəлə-дə بالەده „у ребенка“.

Множественное число (именительный падеж) qіз-лəр قزلەر „девушки“; бəлə-лəр بالەلەر „дети“.

От qіл قل „делай!“, и от бер بير „дай!“:

Прошедшее время (в 3 лице) qіл-ді قلدی „он сделал“; бер-ді بيردی „он дал“;

Настоящее время (в 3 лице) qіл-ə ді قلەدی „он делает“: бер-ə-ді بيرەدی „он дает[1])“.

Присоединение к основе суффиксов, из которых большинство содержит один слог (сравни вышеприведенные суффиксы -ні,-гə,-дə,-ді), понятно, увеличивает число слогов слова.

А так как в узбекском обычно наращение на одну основу нескольких (т. е. ряда) суффиксов, то число слогов увеличивается значительно: например: к формам множественного числа qіз-лəр бəлə-лар могут быть наращены еще суффиксы падежей (винительного— -ні, дательного— -гə, местного— -дə, и т. д.); получаются формы:

Винительного множественного числа: qіз-лəр-ні „девушек“, бəлə-лəр-ні „детей“.

[1]) Окончание 3 лица настоящего времени, в qіл-ə-ді бер-ə-ді — -ə-ді состоит из 2 суффиксов: -ə- + -ді.

Дательного множественного числа: qіз-лəр-гə „девушкам“, бəлə-лар-гə „детям“.

Местного множественного числа: qіз-лəр-дə „у девушек“, бəлə-лəр-дə „у детей“.

§ 10. Кроме суффиксов, т. е. морфем грамматического значения (—или „формантов“), помещаемых после основы, других формантов — именно префиксов (помещаемых перед основой) в узбекском языке не существует. Таким образом, нет морфем, которые соответствовали бы—по своему месту в слове—русским приставкам (при-, в-, на-) или предлогам (у, в, к, с). И мы уже видели (на примерах qіз-дə бəлə-дə, qізлəрдə, бəлəлəрдə), что значение нашего (русского) предлога „у“ („у девушки“, „у ребенка“, „у девушек“, „у детей“) выражается по-узбекски суффиксом, именно суффиксом местного падежа— -дə : qіз-дə قزده „у девушки“, бəлə-дə بالەده „у ребенка“, qіз-лəр-дə „у девушек“, бəлə-лəр-дə „у детей“.

Сравни также передачу узбекскими суффиксами значения русского предлога „в“:

су-дə (местный падеж—с суффиксом -дə) سۋده „в воде“;

сугə (дательный падеж — с суффиксом -гə) سۋگە „в воду“.

Таким образом, кроме коренных морфем в узбекском существуют еще только суффиксы (т. е. морфемы с грамматическим значением [или форманты], помещаемые за коренной морфемой).

Префиксы же (т. е. форманты, стоящие перед коренной морфемой) отсутствуют.

Отсюда прямо вытекает то, что всякое узбекское слово начинается со своего корня; морфемы же, имеющие грамматическое значение (падежа, числа; времени действия, и проч. и проч.) нужно ожидать встретить на конце слова.

Примечание: Исключением из правила об отсутствии префиксов может казаться тот факт, что в форме «Интенсив'а» (—форма со значением сильной степени данного качества) от имен прилагательных появляется наращение перед основой прилагательного; например:

От qəpä قاره „черный“—Интенсив qəпqəpä قاپقارا „черный-черный, черным-черно, чрезвычайно-черный“.

От qizıл قزل „красный“—Интенсив qiпqizıл قپقزل „красный-красный, красным-красно, очень красный“.

[От эq ئاق „белый“—неправильная форма: Интенсив эппэq ئاپپاق „белый-белый“, „совершенно белый“].

Но эти наращения qəп и qiп, которые мы находим перед основами (qəpä и qizıл) в Интенсивах qəпqəpä qiпqizıл,—на самом деле, вовсе не префиксы.

Мы имеем здесь неполное удвоение основы (—именно удваивается ее первый слог: qə в qəpä, qi в qizıл +морфему—п, помещаемую внутри этого удвоения). [Эта морфема -п- —также не префикс, так как она не начинает собою слова, а идет за первым (не полным) повтором коренной морфемы (сокращенной до ее первого слога: qə или qi)].

Единственным действительным префиксом в узбекском языке является префикс превосходной степени iң (например: iң-кättä-сі ئڭكەتتەسى „самый большой из них“), но он принадлежит главным образом письменному, а не разговорному языку.

§ 11. Единство слогосочетания (состоящего из коренной морфемы и ряда суффиксов*), например: бəлä-лäр-гä „детям“, бəлä-лäр-іміз-гä „нашим детям“; бəлä-лäр-ні „детей“,

*) Или—минимум—одного суффикса, как в qіз-лäр قزلار, бəлä-лäр بالالار

бəлä-лäр-іміз-ні „наших детей“), представляющего собой одно слово, внешним образом выражается единством ударения, имеющего место только на одном из слогов данного слогосочетания—слова (и именно в большинстве случаев—на самом последнем из его слогов).

Таким образом, в двусложных простых (состоящих из одной коренной морфемы, и не имеющих суффикса) словах ударение приходится на 2-й (=последний) слог:

бəлä, этä, энä, қуləқ, qəpä, йäхші, qізıл и т. д. имеют ударение на 2-ом (последнем) слоге.

В случае присоединения суффикса, ударение на последнем слоге основы (—корня) утрачивается и переносится на суффикс (если суффикс двусложен, то на последни слог суффикса):

бəлä, этä, от „лошадь“.

Множественное число: бəлäлäр, этäлäр („отцы“), этлäр „лошади“. Ударение на лäр.

Дательный падеж (единственного числа) бəлä-гä, этäгä („отцу“), эткä „лошади“, „коню“. Ударение на гä, кä.

Винительный падеж: бəлäні этäні („отца“) этні „лошадь“, „коня“. Ударение на ні.

Местный падеж: бəлädä, этädä („у отца“), эттä „у лошади“. Ударение на дä, тä.

[Если суффикс двусложен, то ударение—на его последнем (2-ом) слоге;

Например: притяжательный суффикс 4-го лица—со значением „наш“—после основы, оканчивающейся на согласный например: после от „лошадь“, эріқ „арык“: эт-іміз „наша лошадь“, эріқ-іміз „наш арык“. Ударение на слоге міз.

Множественное число: эт-лäр-іміз „наши лошади“, эріқ-лäр-іміз „наши арыки“]

В случае присоединения нескольких суффиксов ударение переносится на последний из этих суффиксов, и — если он двусложен—то на его последний слог:

бɔлä
бɔлä-лäр бɔлä-лäр-іміз
бɔлä-лäр-га бɔлä-лäр–іміз-гä
qіл „делай!“
qіл-гän причастие „сделавший“
qіл-гänіміз буквально «наше „сделавший“», т. е. „наше сделание“—„тот факт, что мы сделали“.

Как видно, ударение, по этому правилу, всегда будет приходиться на конце слова [Случаи исключений — именно неконечного ударения—в некоторых глагольных формах напр. в настоящем времени qіläмän qіläсän qіläді —будут оговорены ниже—в отделе „Глагол“].

Сравни, например, место ударений во фразах: мän эткä ärпäні бердім مەن ئاتكە ئەرپەنی بەردم „я дал лошади ячмень“

[мän مەن—„я“; эткä ئاتكە — дательный падеж от эт ئات „лошадь“. ärпä-ні ئەرپەنی—винительный падеж от ärпä ئەرپە „ячмень“ бер-ді-м بەردم—1 лицо Прошедшего от основы бер بەر „давать“]

біз этläрімізгä ärпанi бердіміз بز ئاتلەرىمزگە ئەرپەنی بەردىمز „мы дали нашим лошадям ячмень“ [біз بز — „мы“; эт-лäр-іміз-гä—Дательный от множественного числа (эт-лäр ئاتلار „лошади“) с притяжательным суффиксом 4 лица—іміз (со значением: „наш, наши“); бер-ді-міз — разговорная[1]) форма лица прошедшего времени от бер-.

Таким образом, подсчитав число ударений, мы определим и число слов в фразе. А по месту каждого ударения

[1]) Форма бер-ді-міз неправильная с точки зрения письменного языка, употребляется в Ташкентском говоре; в письменном языке „мы дали“ بەردوك (бердук).

—мы (даже еще не понимая значения слов) можем разделить фразу на слова, т. к. нам известно, что каждое ударение лежит на конце слова (на его последнем слоге). И следовательно если мы в слышимом нами ряде слогов:

мän эткä ärпäні бердім —

Отметим места ударений:

мänэткäärпäнiбердiм,

то это даст нам возможность и произвести деление этого отрезка речи на слова:

мän эткä ärпäні бердім.

Примечание 1. Тот факт, что ударение переносится на последний из суффиксов, и значит с присоединением суффиксов не увеличивается—по их числу—число ударений (во всем сочетании основы с суффиксами), а наоборот — ударение все-таки остается в единственном числе,—доказывает, что суффикс не может считаться отдельным словом.

Суффиксы —гä, —нi —дä, —лäр (в qізгä qізні qіздä qізлäр) и т. д. являются таким образом только частями слов, но не самостоятельными словами, что ясно, между прочим, уже из того, что вне сочетаний с основами суффиксы в узбекской речи абсолютно не встречаются.

Примечание 2. Кроме признака единства слова в виде единого на всем протяжении данного слова, в не-иранизованных (сингармонистических) говорах узбекского языка фигурирует еще признак единообразного языкового уклада (или заднего, или переднего) на всем протяжении слогосочетания, являющегося словом [например в „неиранизованном“—северно-узбекском диалекте в слове итлäргä „собакам“ встречаются только передние (по работе языка) гласные звуки: и, ä, ä, (как и „переднее“ Г—именно ғ); в слове же ат-лар-ҕа „лошадям“—только задние (по работе языка) гласные: а а а (как и „заднее“ ҕ—ғ); смешение же задних с передними—вроде і а ä—в одном слове недопустимо (для неиранизованных — сингармонистических говоров)]. По-

сколько этот признак, как и явления сингармонизма вообще, не имеет места в Ташкентском, я на нем не останавливаюсь.

Так как в громадном количестве случаев ударение лежит на последнем слоге слова, то его на этом месте можно уже и не обозначать значком ударения (отсутствие значка будет уже указывать, что ударение подразумевается на конце слова); наоборот, я буду отмечать знаком (′) те исключительные случаи, где ударение—вопреки общему правилу—оказывается не на конце слова, как например в бера́ман бера́сан бера́ді (بېرەمەن بېرەسەن بېرەدى) „я дал, ты дашь, он даст“ и т. п.

Слог.

§ 12. Слоги делятся на 1) о т к р ы т ы е, или оканчивающиеся гласным звуком (как напр, тэ qі ä то и т. д.; слово бэлä состоит, следовательно, из 2 открытых слогов), и 2) з а к р ы т ы е—оканчивающиеся на согласный (лäр qіз мэн мäн мэq біз ік іт із іш сіз іл йіл тін тінч торт хäлq дäрс и т. д.) Различие это важно для нас ввиду наличия в узбекской графике следующего правила: гласный і (узбекская буква ۍ в новой графике) п р о п у с к а е т с я в письме в з а к р ы т о м слоге, но пишется (—буквой ۍ или ى — в конце слова) в открытом. Таким образом, следуя рецепту новой узбекской графики следует писать:

I) Без буквы ۍ : білᴧ بل „знай!“

білдім بلدى „он знал“ (3 лицо прошедшего времени от біл)

білдім بلدم „я знал“ (1 лицо прошедшего времени от білᴧ.

білдіміз بلدىمز „мы знали“ [4 лицо прошедшего времени от білᴧ : буква ۍ не пишется в 1-ом. (білᴧ) и в 3-ьем. слоге (міз), но пишется во втором слоге (ді), ибо это — слог открытый.]

білдінгіз بلدىڭز „вы знали“ [5-ое лицо прош. вр. от білᴧ; как и в بلدىمز буква ۍ пропущена в 1-ом и 3-ьем слогах, но пишется во 2-ом—открытом слоге].

білім بلم „наука“ в последнем слоге—аім — как в закрытом, буква ۍ не пишется, в первом же—бі,—как в открытом, пишется.

II) но с буквой ۍ (или ى—на конце):

білімі بلمى „его наука“ (или „их наука“ білім-+суффикс притяжательный 3-го лица -і); здесь все слоги открытые, и потому буква ۍ пишется з-жды (в 2-х первых слогах в виде ۍ, на конце же слова— ى) тілі تلى „его язык, их язык“ (тіл „язык“ + притяжательный суффикс 3 лица—і), например в сочетаниях: озбäк тілі ئوزبەك تلى „узбекский язык“ qэзэq тілі قازاق تلى „казак“ (-киргизский) язык“; qірғіз тілі قرغز تلى „(кара-) киргизский язык“. Здесь в обоих словах пишется ۍ (ۍ, ى) так как слоги ті, лі — открытые, но в бессуффиксальной форме тіл „язык“ буква ۍ пропускается: тіл, тіші تشى „его зуб“ [но тіш تش „зуб,“ тішлäр تشلەر „его зубы“]

йілі يلى „его год“ [ибо йі, лі—открытые слоги; но йіl „год“ без ۍ: يل]

Равным образом пропускается буква ۍ также в тех закрытых начальных слогах, которые начинаются прямо со звука і (без предшествующего согласного), например в іт „собака“, іш „дело“, іч „внутренность“, іш-чі „рабочий“. Отсутствие начальной согласной требует — согласно правил узбекской графики—начальной буквы ۍ, которая, по существу, никакого гласного (и вообще никакого звука) не означает (а означает лишь о т с у т с т в и е начального гласного). За ней должна была бы итти буква ۍ, но ввиду закрытого слога (іт, іш, іч, іш-), она не пишется. Таким об-

разом, названные слова пишутся: نت [буква ـ + буква ت] نش, نشچی, نچ.

Примечание. Правило это — о пропуске ـ в закрытом слоге не может считаться облегчающим письмо и обучение ему. Поэтому можно приветствовать то, что последняя казак-киргизская „орфография 1924 года“ отбросила это правило (и пишет букву ـ всегда). Но во всяком случае, в узбекской графике пропуск ـ в закрытом слоге—регламентирован.

§ 13. Старая узбекская орфография пропускала весьма часто не только букву, изображавшую звук і (именно — в старой графике—букву ـِ), но и другие буквы—для других гласных (например ä и др.) Например суффикс множ. числа писался (по старому) или لر (с пропуском гласного) или لار. каттä„большой“ писалось كتا* или كتا (с пропуском первой гласной буквы).

§ 14. В русском языке состав слога (из согласных и гласного) может быть очень разнообразен: мы встречаем, например, 2 и 3 согласных в начале слога, напр. сла (ва), скры (тый) и т. д. В узбекском возможности разнообразного слогового состава сильно ограничены.

Нормальные типы слогов следующие:

I. согласный + гласный
например с у (=„вода“) й е (=„ешь!“)

II. согласный-+гласный+согласный
напр. т ɔ л (=„ива“) т ɔ ш (=„камень“)
т і ш (=„зуб“) q ɔ р (=„снег“)

При этом начальный согласный может отсутствовать:
I у (=„он“)
II ɔл („=возьми“)

Два согласных в начале слога совершенно недопустимы (невозможно например с к о, к т о, тем более с к р о). А следовательно слово принципиально не может начинаться двумя согласными (и с к л ю ч е н и е представляют некоторые русские заимствования).

*) Знак ـّ над буквой означал (в старой графике) удвоение согласного звука. Знак этот называется т ə д ж и д.

Что касается до законов о возможном конце слога, то в данном случае узбекский язык—благодаря массе арабских и персидских заимствований — уже отступает от старой обще-турецкой нормы, согласно которой на конце слога (и слова) мог быть только 1 согласный, а не 2—за исключением сочетаний «р+смычный согласный» (рт, рq и т. п.), «с+смычный» (ст): например торт تورت „четыре“, qirq قرق „сорок“, уст ئوست „низ, под“.

Примечание. Но однако и в группах рт, рq (—на конце слога) происходит в живой узбекской речи упрощение: так, например, вместо торт („4“) обычно произносится тор; вместо qirq-тä („40 штук; -тä значит „штука“) произносится qiхтä.

В заимствованных же арабских (и персидских) словах встречаются на конце слога и слова любые сочетания из 2 согласных, напр.

арабские:
нäqш نەقش „рисунок, картина“
ўäqф ۋەقف „заповедное имущество, завещанное на богоугодные и просветительные цели“
räхм رەحم „милосердие“
зäхм زەخم „рана“
зулм زۇلم „тиранство, жестокость“

Публичная Библиотека

Элементы слога (I. Гласные II. Согласные).

Гласные

§ 15. Гласных звукопредставлений*) в Ташкентском диалекте 6:

ɔ (открытое „**о**“—значит близкое к русскому звуку **о**)

ä (среднее между „**э**“ и „**а**“; звук такой же, как в английском слове man)

o (чрезвычайно закрытое „**о**“; следовательно, звук средний между „**о**“ и „**у**“)

у (как русское „**у**“)

е (очень закрытое „**э**“, близкое к русскому „**и**“)

ı (звук изменяется в зависимости от соседства с определенными согласными; обыкновенно—как русское „**и**“, но в соседстве q (ق) и ƣ (غ)—близок к „**ы**“ например в qirq= „кырк“ qirƣiz „кырғыз“).

В схеме, так называемой: „треугольник гласных“, где гласные звуки располагаются по степени раскрытия рта —сверху вниз, а по степени продвижения вперед языка— справа налево, эти 6 звукопредставлений размещаются так:

Работа передней части языка:	←	Работа задней части языка:
Узкие	ı	у
Полу-узкие	е	o
Полу-широкие	ä	ɔ

*) Или фонем.

§ 16. В узбекской (новой) азбуке данные гласные изображаются так:

ɔ —узбекская буква ا („элиф“)

в сочетании с предшествующей буквой ا например با=бɔ, па=пɔ, са=сɔ, ша=шɔ, ча=чɔ, ха=хɔ.

Примеры слов: باغ бɔƣ „сад“, باي бɔй „бай, богач, богатый“, چاي чɔй „чай“.

Если предшествующая буква „не сливается“, то ا например را рɔ, за зɔ, دا дɔ بازار бɔзɔр „базар“, دارو дɔру „лекарство“, داروخانه дɔрухɔнä „аптека“.

в абсолютном начале слова пишется не просто ا, а сочетание ʾ с ا, т. е. ئا; ʾ означает здесь только отсутствие начального согласного, и потому ئا служит для передачи начального ɔ.

Например ئات ɔт „лошадь“, ئال ɔл „возьми“ ارزان ɔрзɔн „дешевый, дешево“; ارزان راق ɔрзɔнрɔq „(немножко) подешевле“ [=ɔрзɔн+суффикс рɔq راق]

Наконец в сочетании с предшествующим ى буква ا пишется (вместо ى) لا например لاي лɔй „грязь“ اسلام іслɔм „Ислам“

ä буква ه с ее вариантом ـه.

После сливающихся букв пишется ـه. Например نه = нä, ته = тä. كه = кä, به = бä, سه = сä, شه = шä и т. д.

Примеры слов خانه хɔнä „дом“ بتته біттä „1 штука“ [біттä вместо бір-тä из бір „1“ и тä „штука“], كاتته käттä „большой“, كاسەل käсäл „больной“ После „несливающихся букв“ пишется ه, Напр. ده زه ره

تېرازه терәзä „окно“, خانەده хәнäдä „в доме“ [хәнä „дом“ + суффикс местного падежа-дä] تېرازەده терәзädä „в окне“ [терәзä+суффикс-дä], دارۇخانەده дәру-хәнä-дä „ в аптеке“ [дәру-хәнä букв. „дом лекарств“ „аптека“+суффикс местного над. -дä].

В абсолютном начале слова, как и при других гласных буквах, букве ا предшествует „немая буква“ ئ. Таким образом начальное ä передается через ئا

Например ئاررە äррä „пила“ ئاررەكەش äррäкäш „пильщик“ [Примеч. äррä äррäкäш--заимствованные персидские слова].

О: узбекская буква و В слиянии و например تو то كو ко سو со شو шо بو бо

Примеры слов كول кол „озеро“, تورت торт „четыре“. تورتكول (или تورتكول) название города (в Кара-калпакской Авт. области) буквально „4 озера“ قول qол „рука“.

После „несливающейся“ буквы و например رو ро زو зо دو до.

В абсолютном начале слова звук о выражается через ئو („немое“ ئ+و)

Например ئون он „10“, ئوزبەك озбäк „узбек“, ئول ол „умри!“ ئولدى олді „он умер“.

У: узб. буква (в новой графике) ۇ

После „сливающихся“ букв ۇ

Например يۇ йу شۇ шу سۇ су نۇ ну كۇ ку گۇ гу قۇ qу غۇ ғу.

Примеры слов بۇ бу „этот, он, сей“ سۇ су „вода“, تۇن тун „ночь“, كۇن кун „день, солнце“, مۇندە мундä „здесь“ (мундä—местный падеж от бу, — из бундä) كۇل кул „зола“ [сравни كول кол „озеро“] قۇل qул „раб“ [сравни قول qол „рука“].

После „несливающихся“—ۇ : دۇ زۇ رۇ

Напр. رۇزە рузä — название мусульманского поста „Ураза“ [—персидское слово, по персидски значит буквально „дневное“].

В начале слова — ئۇ [«немое» ئ +ۇ].

Например ئۇن ун «мука» (не смешивать с ئون он «десять»).

е: узбекская (в новой графике) буква ې с вариантом ۑ (и на конце слова ي).

После «сливающихся» букв—ې.

Например بېر бер «дай!», بېش беш «пять», كېل кел «приди!», كېت кет «уйди!», كېتتى кетті «он ушел» كېلدى келді «он пришел», يېيمەن йеймäн «я ем» (корень йе «есть») يېيسەن йейсäн «ты ешь», يېيدى йейді «он ест» يېدى йеді «он ел, с'ел».

После «несливающихся»—ې.

رې ре زې зе دې де.

В абсолютном начале слова — ئې («немое» ئ+ې [читай «э»]).

Например ئېت ет «мясо».

Примеры фраз: ئېت ئېتنى يېيدى іт етні йейді «собака (ест (йе-йді) мясо» (ет-ні—винительный падеж от ет) ئېت ئېتنى يېدى іт етні йеді „собака с'ела (йе-ді) мясо“.

На конце слова (где звук е оказывается чрезвычайно редко) пишется ي; так повелительное (грубое) от глагола يېمق йе-мәq «есть»—будет يې йе «ешь!».

і: в новой орфографии буква ى, на конце слова—ее вариант ى.

В сочетании с предшествующей «сливающейся» буквой пишется ا (а на конце слов ى).

Пример تشی тіші «его зуб» [тіш «зуб»+притяжательный суффикс 3 лица («его»)—і] تلی тілі «его или их язык» [тіл «язык»+притяж. суффикс 3 лица («его, их»)-і], напр. в словосочетаниях: ئوزبەك تلی озбäк тілі «узбекский язык» قازاق تلی қəзəқ тілі «казак-киргизский язык», قرغز تلی қырғіз тілі «кара-киргизский язык».

Но в закрытом слоге, как выше указывалось (§ 8), буква ـ пропускается Потому слова тіш, тіл и тому подобные пишутся без всякой гласной буквы: تش тіш «зуб», تل тіл «язык», يل йіл «год», بر бір «один», بز біз «мы», سز сіз «вы» и т. д.

Слово йігіт «джигит, молодец» пишется, следовательно, с буквой ـ в первом (открытом) слоге, и без нее—во втором (закрытом): يگت

Если в начальном закрытом слоге, имеющем гласный звук і, нет предшествующего (начального согласного), буква ـ опять-таки пропускается, хотя—взамен нее—пишется начальное «немое» ʾ (означающее отсутствие начального согласного). Например ئت іт «собака», ئچ іч «пей!» ئچتی ічті «он пил (корень іч «пить»+суффикс прошедшего времени — ті); ئچتم ічтім «я пил» (корень іч + суффикс прошедшего времени ті+суффикс 1 лица, употребляющийся в формах прошедшего времени,—м), ئچتڭ ічтің «ты пил» (корень іч-+суффикс прош. времени ті+суффикс 2 лица (в прош. времени)—ң), ئچتمز ічтіміз «мы пили» (форма разговорного языка: корень іч-+суффикс прошедшего времени ті—+суффикс 4-го лица—міз); ئچتڭز ічтңіз «вы пили» (корень іч + суффикс прош. времени ті—+суффикс 5-го лица—ңіз).

Но в формах:

ئچەمەن ічäмän «я пью» (настоящее время: корень іч-+ соединительный суффикс настоящего времени—ä+суффикс 1 лица—мän «я»).

ئچەسەن ічäсän «ты пьешь» (іч-+-ä-+-сän «ты»).
ئچەدی ічäді «он пьет» (іч+ä+суффикс 3 лица—ді).
ئچەمز ічäміз «мы пьем» (іч-+ä-+-міз (вместо біз) «мы»)
ئچەسز ічäсіз «вы пьете» (іч-+-ä-+-сіз «вы»).

— буква ـ пишется (после «немого» ʾ), так как тут слог открытый: і [чämän] и т. д.

После «несливающихся» букв пишется ـ.

Например رـ рі زـ зі دـ ді ۋـ ўі [а в конце слова: ری рі, زی зі, دی ді, ۋی ўі].

§ 17. Вышеприведенный «треугольник гласных і у
е о
ä ɔ

При подстановке в него узбекских букв принимает следующий вид

	Передние	Задние.
Узкие	ـ	ۇ
Полу-узкие	ۆ	و
Полу-широкие	ە	ا

ПРИМЕЧАНИЕ: „Широких“ (т. е. более широких—по раскрытию рта,—чем „полу-широкие“, гласных в Ташкентском нет. То есть нет гласного а (такого, как русское а).

Характеристика отдельных гласных звуков.

§ 18. Звук ɔ (ا) Это очень широкое (открытое, т. е. произносящееся с большим раствором рта) о. Близко, следовательно, к русскому о.

По своей длительности ɔ—самый продолжительный из узбекских гласных. Он никогда не выпадает (как выпадают например, звуки і, у).

Ташкенское ɔ встречается в соответствии звуку а других турецких языков (и других говоров узбекского языка) во всех позициях за исключением: 1) абсолютного конца слова в турецких словах (где обычно не ɔ, но ä), напр. бɔлä «ребенок» (сравни сев. узб. бала), этä «отец» (сравни сев. узб. ата);

2) суффиксов, где также обычно не ɔ, но ä. Например: суффикс множественного числа лäр لار [бɔлäлäр, بالەلار «дети», этäлäр, ئاتەلار «отцы», ئتلار ітлäр «собаки» и т.д.*)], суффикс дательного падежа—гä **), суффикс местного падежа дä ***).

Но суффиксы, оканчивающиеся на q (ق), именно суффиксы неопределенного наклонения (мɔq) и усилительной степени (рɔq), содержат не звук ä, но ɔ:

Неопределенные наклонения: бɔрмɔq بارماق «итти», келмɔq كېلماق «приходить»,

---

1) Сравни соответствующие северно-узбекские формы: бала-лар بالالار ата-лар ئاتالار, іт-лäр ئتلەر.

2) В северно-узбекском гä گە и ƣa غا.

3) В северно-узбекском да دا и дä دە.

кетмɔq كېتماق „уходить“ бермɔq بېرماق „давать“ ічмɔq ئچماق „пить“ и т. д.

Усилительные степени: ɔрзɔнрɔq ئارزانراق „подешевле“, кічікрɔq كىچكراق „поменьше“ [от кічік كىچك „маленький“] и т. д.

Примечание: В северно-узбекском звука ɔ нет; вместо него—а, а в суффиксах или а или ä.

§ 19. ä. Звук средний между „а“ и „э“. Такой же как английское а в слове man. В словах турецкого происхождения он употребляется, главным образом в абсолютном конце слова (бɔлä, этä, qɔрä قارە „черный“, бɔлта بالتە „топор“) и в суффиксах (лäр, гä, дä и других), но возможен и в других позициях.

Примеры слов со звуком ä (ا، ە)

خانه хɔнä „дом“ (персидское слово)
دەرسخانه (или دەرس خانه) дäрсхɔнä „класс“
دارۇخانه дɔрухɔнä „аптека“
ئەررە ärрä „пила“
ئەررەكەش ärрäкäш „пильщик“
ئەراۋە (или ئەرابە) äрɔўä „арба“
ئەراۋەكەش (или ئەرابەكەش) äрɔўäкäш „арбакеш“—„извозчик“
كەتتە кättä „большой“
ئەرسلان ärслɔн „лев“
مەكتەب мäктäб „школа“ (арабск. слово)
مەكتەبدە мäктäбдä „ в школе“ («местный падеж»)
مەكتەبدەن мäктäбдäн „из школы“ (исходный падеж—со значением „от, из“)
مەكتەبگە мäктäбгä „в школу“ (дательный падеж—на вопрос „куда?“)
ئەيلەنماق äйлän-мɔq „вертеться“
خەيران хäйрɔн „удивление, удивленный“
پەختە пäхтä „хлопок“
كەمسەر кämісäр „комиссар“.

§ 20. Звук о (و). Очень закрытое о, т. е. звук средний между «о» и «у».

В русской передаче узбекских слов, поэтому, он выражается обычно буквой у. И при чтении знака о в нашей транскрипции следует, значит, постоянно помнить, что здесь следует произносить звук отличный „от русского о“, именно—нечто среднее между „о“ и „у“.

Звук о встречается (как и е) в общем сравнительно редко, и только в первом слоге слов турецкого происхождения. Например:

ئون он „10“
ئوت от „огонь“
ئوت от „трава“
ئوت от „пройди мимо“
ئوتماق отмоқ неопределенное наклонение „пройти мимо“
بول бол «будь!»
بولماق болмоқ неопределенное наклонение «быть»
بولەدى болӓдı «есть, бывает» (3 лицо настоящего времени: бол-ӓ-дı)

بولدى болдı «был, была, было» (3 лицо прошедшего времени: бол-дı), употребляется также в смысле «довольно!» (сравним как в русском с этим же значением говорят «будет!»)

كول кол «озеро»
قول қол «рука»
قوى қой «положи! поставь!»
قويماق қой-моқ «положить, поставить»

§ 21. Звук у (ۇ) В общем—как русское «у». Встречается во всех слогах слова. Но в не-первом слоге слова у,— в ташкентском говоре—склонно к переходу в ı. А так как ı может в известных условиях исчезать из произношения,

то является «беглым» и і, происходящее из у. Например, ı вместо у— в слове خاتۇن хотун или хотın и даже хотн— без гласного у («жена»; суффикс سۇن сун или сın, напр. в ئېرگە تېگسۇن ер-гӓ тексун или тексін и даже тексн) «пусть выходит замуж» (—от глагола تېگ тег „касаться“ дат. ергӓ «мужу»—«выходить замуж»).

Примеры слов с у:

كۇل кул «зола»
قۇل қул «раб»
كۇن кун «день» تۇن тун «ночь»
پۇل пул «деньги»
سۇ су «вода»
قۇيماق قۇى қуй, қуй-моқ наливать
حۇكۇمەت хукумӓт правительство
سەۋەت حۇكۇمەتى саўıт хукумӓтı Советское правительство
شۇرا шуро Совет
شۇرالار произносится шуро-лӓр «Советы»

§ 22. Звукопредставление ı (ـı на конце слова ى). В большинстве случаев осуществляется как открытое і («и»), или звук средний между «и» и «ы», но более близкий из них к «и»; например в كىم кım «кто?, кı «что...» (напр, ӓйттıкı «сказал, что...»), бердı «дал», и т. д. Но в соседстве с глубоко-заднеязычными согласными q и ғ (غ,ق) звучит на подобие «ы»; например: قىز қız (в роде «кыз») «девушка, дочь» قىش қıш «зима»

قىشلاق қıшлоқ «кышлак, деревня»—буквально «зимовка» قرق қırқ «сорок» и т. п.

Весьма часто ı склонно к полному сокращению и выпадению (—именно перед согласными з, р, л, ш, н); напр. بز б(ı)з «мы», بر б(ı)р «один», تل т(ı)л «язык», تش т(ı)ш «зуб», التۇن ӓлтун, ӓлтın или ӓлт(ı)н «золото».

§ 23. Звук е (ې). Очень закрытое «э», близкое к і. Встречается только в первом слоге турецких слов. Не выпадает

Примеры на е (ې):

بېر бер «дай!»
بېرماق бермəқ неопределенное наклонение «дать»
بېرڭ берıг «дайте!» (вежливое повелительное)
بېرەمەن берäмäн «я даю»
بېرەسەن берäсäн «ты даешь»
بېرەدى берäдı «он дает»
بېرەمز берäмız «мы даем»
بېرەسز берäсız «вы даете»
بېردى бердı «он дал»
بېردم бердım «я дал»
بېردڭ бердıг «ты дал»
بېردىمز бердımız«мы дали»
بېردىڭز бердıгız «вы дали»
ئېر ер «муж»
ئېرگە تېگماق ер-гä тег-мəқ выходить замуж (букв.: касаться мужу)
بېش беш «5»
كېلماق келмəқ приходить
كېتماق кетмəқ уходить
كېسماق кесмəқ резать

Согласные звуки.

§ 24. В узбекском различаются следующие согласные: *)

		из них носовые
Губные	п (پ) б (ب) ў (ۋ)	м (م)
Переднеязычные .	т (ت) д (د) с (س) з (ز) ш (ش) ч (چ) дж (ج) р (ر) л (ل)	н (ن)
Среднеязычный . .	й (ي)	
Заднеязычные	неглубокие к (ك) г (گ)	нг (ڭ)
	глубокие q (ق) х (خ) ғ (غ)	
Гортанный	h (ه)	

*) К числу узбекских звуков (согласных) может быть отнесен и специфический „языковый жест“ являющийся одновременно и отдельным словом и отдельным предложением—с выражением отрицания („нет!“) Это звук, произносимый без выдыха воздуха (т. е. без участия работы гортани),—посредством причмокивания или прищелкивания передней частью языка (благодаря чему—при отрыве языка от передней части твердого неба, около зубов—происходит перемещение воздуха в н у т р и р т а и следовательно принадлежащий к категории „прищелкивающих“ Согласных или—по немецки—Schnalzlaut'ов (подобные звуки употребляются на правах нормальных элементов слов в южно-африканских языках; в других же языках, как например в данном случае в узбекском—лишь с исключительной функцией). Этот звуковой жест отрицания сопровождается у узбека обыкновенно и покачиванием головы. При надобности изобразить этот звук в транскрипции можно писать ǂЦ, что означает: прищелкивающий звук Schnalzlaut (символом категории Schnalzlaut'ов служит ǂ), производимый тем же местом языка, что Ц.

§ 25. Из этих согласных не требуют особых замечаний:

п (پ) б (ب) м (م) т (ت) д (د) с (س) з (ز) ч (چ) р (ر) н (ن) к (ك) г (گ)

Их можно отожествить с русскими звуками: п, б, м, т, д, с, з, ч, р, н, к, г.

Можно отметить только, что узбекские согласные никогда не бывают «смягченными» (как напр. русские согласные в пять, тетя, дядя, сильнее)—даже перед звуком і. Таким образом в узбекских слогах ті ді звуки т, д произносятся «твердо»(—так же как в тä, дä или то, до), но отнюдь не так, как в русских слогах «ти, ди».

§ 26. Звук ў (ۋ) произносится—в отличие от русского «в»—не путем сближения нижней губы с верхними зубами, а посредством сближения нижней и верхней губ между собой. Узбекский звук, следовательно, аналогичен с английским w (в water, war и т. д.)

Примеры на ў (ۋ):

ۋه ўä «и» (союз) напр. в دامۇللا ۋه شاگرد дэм(ул)лä ўä шэгірд «учитель и ученик»; كتاب ۋه دەفتەر (دەپتەر) кітоб ўä дäптäр «книга и тетрадь» دامۇللا ۋه شاگردلەر дэмлä (дэмуллä) ўä шэгірдлäр «учитель и ученики»; مەكتەب ۋه مەچت (مسجد) мäктäб ўä мäчіт «школа и мечеть» (по арабской орфографии «мечеть» пишется مسجد): ўäqт ۋەقت «время.

ўäкіл ۋەكل «делегат»
ўäq(і)п (пишется ўäqф ۋقف «вакуф»).

Примечание: Таким образом из 10 русских губных согласных: «п, б, м, ф, в; пь, бь, мь, фь, вь,— в узбекском, во первых, отсутствуют все «мягкие» (пь, бь, мь и т. д.), во вторых, нет звука ф (он заменяется в заимствуемых словах через п: например піл پل «слон»

—из персидского філ); в третьих вместо звука «в» (губнозубного)—звук ў (ۋ)—губногубной.

§ 27. Звук ш (ش) в узбекском произносится «мягко», т. е. с поднятием к небу спинки языка, как в московском говоре щ (только не долго, как щ, а кратко).

Примеры на ш ش:

شەرق шäрq «восток» *)
شۇ шу «тот» (ср. بۇ бу «этот»)

شۇندە шундä «там»—местный падеж от шу (сравни مۇندە мундä «здесь»—местный падеж от бу с переходом звука б в м).

شاگرد шэгірд «ученик» شاگردلەر шэгірдлäр «ученики»
شۇرۇە (или شۇربە) шурўа «суп, шурба»
كشمش кішміш «кишмиш, сушеный виноград, изюм»; «виноград» же называется ئۇزۇم (или ئۇزم) узум (узім) (не путать со словом оз-ім «я сам»).

§ 28. Звуки ч (چ) и дж (جـ) произносятся также «мягко» (значит дж جـ—в роде джь). Грубой ошибкой при произношении дж جـ явится раздельное произношение звуков д—ж (т.-е. такое раздельное произношение, как в русском «под жабры»).

Звук дж (جـ) является соответствующим звонким к звуку ч (=тш) и, следовательно, должен произноситься за 1 звук (а не за два звука); узбекское дж (جـ), таким образом, совпадает с итальянским звуком в giorno (джорно) или английским—в judge (джадж).

Примеры на ч چ и дж جـ:

*) Попутно приведу названия других стран света: شمال шімол „север“ جۇنۇب джунуб „юг“, غەرب арб „запад“. Кроме того „восток“ называется چقش كۇن кун.чіқіш, а „запад“ باتش كۇن кум ботіш.

چاي чэй «чай» جاي джэй «место»
چق чіq «выйди!» جوده джудä «очень»
چقماق чіq-мэq! «выходить» جن джін «джин» (мифическое существо).

§ 29. л (l) в Ташкентском говоре всегда произносится как среднее (ни твердое—лъ, ни мягкое—ль) или так называемое «западно-европейское» l (т.-е. сходно с немецким и и французским l). Этот звук, значит, надо произносить так, как произносится л в названии музыкальной ноты la, но не так как в л а м п а или—с другой стороны—как в Л я л ь к а, Л е л я.

Примечание: В северно-узбекском, наоборот, существует двоякое произношение l: в словах «заднего ряда» (например qулаq «ухо»)—л твердое (лъ); в словах переднего ряда (например كېلەدى келädі «он приходит, придет»)—как «среднее» л (т.-е. как в нашем названии ноты la).

Примеры слов с л ل:
لېكن лекін «но» (союз) (или лэкің)
لەبەي лаббай «что?» (вопрос: «что? что Вы сказали?») (по арабской орфографии: لبيك)
لازم лэзім (перс.) «нужно»
يل йіл «год»
يېل йел «ветер»
قەلەم qäläм (араб.)[1]) «перо» (для письма)
بەخل бахіл (араб.) «скупой»
فەلەك фäлäк «небо, судьба» (араб.)
كەپىل кäпіл «поручитель» (араб.)
مۇئەللىم муаллім «учитель» (араб.)

§ 27. й (пишется ي и на конце ي) произносится как русское «й» (Разумеется русское я=йа, ё=йо, ю=йу, е=йэ и

[1]) В свою очередь в арабском из греческого kalamos.

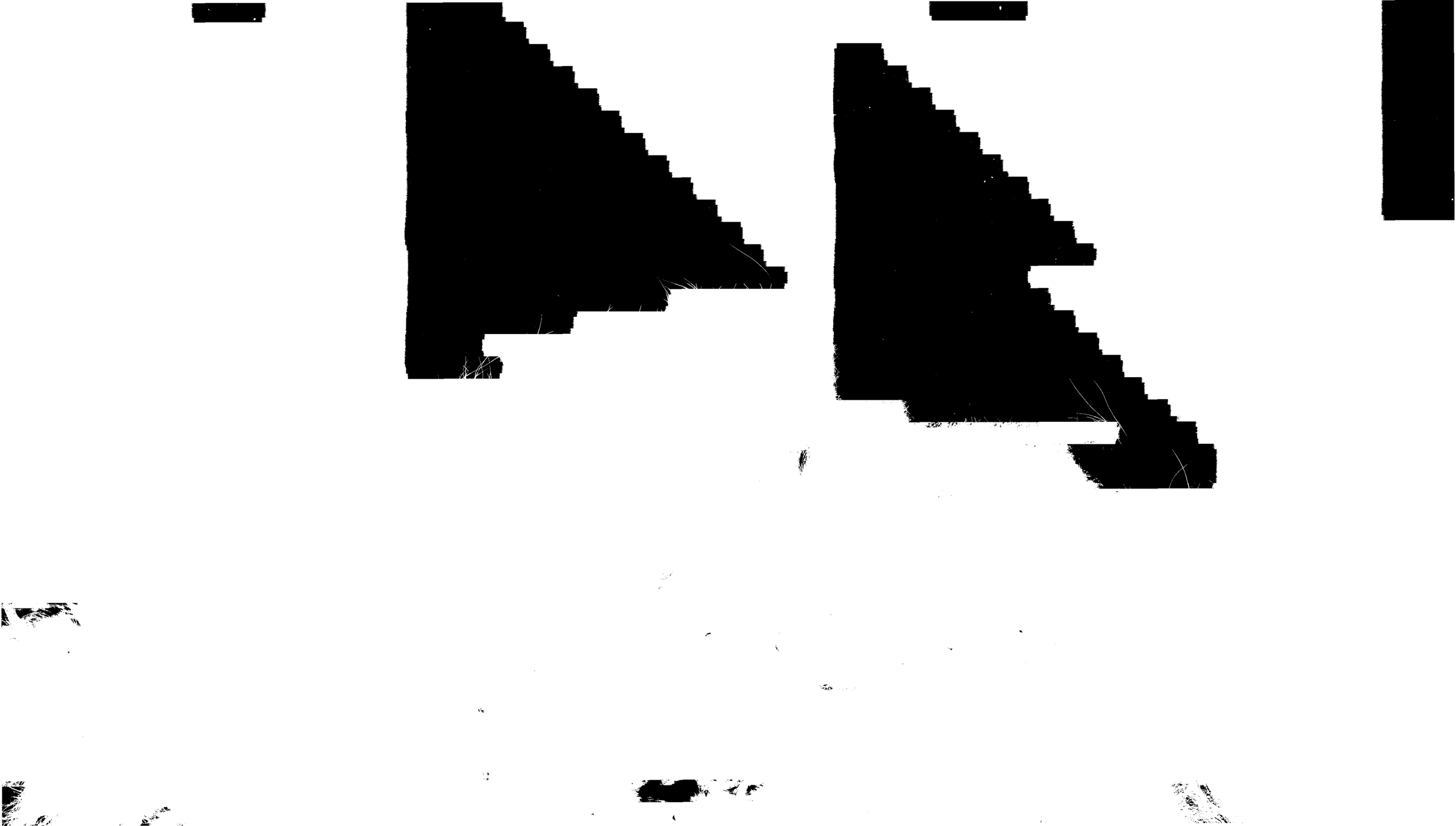
таким образом узбекск. يول йол можно было бы передать русскими буквами как ёл).

Примеры:

يوق йоq («ёк») «нет»
يول йол «путь, дорога».
يەڭى йäнi «новый». يەڭى‌يول йäнi йол «Новый Путь» название журнала.
يل йіл «год»
ئاي ой «месяц, луна»
ياт йот «лежи!» ياتماق йотмэq «лежать» (неопределенное наклонение). ياتىپتى йотіпті «он лежит» (3 лице перфекта).
ياش йош «молодой»
كۆي куй «гори!»
قوى qой «положи!»
قۇي qуй «налей!»

§ 31. В узбекском языке—в отличие от русского—есть 2 класса заднеязычных: сравнительно «неглубокие», т.-е. производимые тем же (приблизительно) местом языка, что и русские к, г; это—к (ک, так называемый «кяф») и г (گ—так называемый «гяф»). И—с другой стороны—«г л у б о к о з а д н е я з ы ч н ы е», т.-е. производимые самой задней частью языка; это 1) q (ق—так называемый «каф»), т.-е. глубокозаднеязычный звук типа «к» 2) ғ (так называемый «гайн»)—звук того же типа, что русское г в слове б о г а (—«заднеязычный проточный звонкий»), только более глубокий,—глубоко-заднеязычный, 3) х (خ)—соответствущий глухой к (звонкому) звуку ғ; т.-е. звук похожий на русское х, только более задний.

Различение к (ک) от q (ق), как с другой стороны и различение г (گ) от ғ (غ), является чрезвычайно важным для уха узбека, и ошибки в этом отношении очень нежелательны (могут быть ошибочно поняты слова; напр. кол

كول «озеро» и qол قول «рука», различение которых держится на различении к ك от q ق).

Потому следует запомнить следующее деление:

		Смычные		Проточные	
Неглубокие	заднеязычные	к (ك)	г (گ)		
Глубокие		q (ق)		х (خ)	ƃ (غ)
		Глухие	Звонкий	Глухой	Звонкий

и научиться воспроизводить различие между этими согласными.

Примеры на к (ك) и г (گ):

كل кел «приди!»
كلدى келді «он пришел» (3 лицу прош. времени)
كلدم келдім «я пришел» (1 лицо прош. времени)
كلدڭ келдің «ты пришел» (2 лицо прош. времени)
كلدمز келдіміз (разговорная форма) или كيلدوك читается келдік (كلدك)—письменная форма: «мы пришли» (4 л. прош. времени.)
كلدڭز келдіңіз «вы пришли» (5 л. прош. времени)
كەلەمەن келәмән или келәмән «я прихожу, я приду» (1 лицо настоящего времени)
كەلەسەن келәсән «ты приходишь, ты придешь» (2 лицо наст. времени)
كەلەدى келәді «он приходит, он придет» (3 лицо наст. времени)
كەلەمز келәміз «мы приходим, мы придем» (4 лицо наст. времени)
كەلەسز келәсіз «вы приходите, вы придете» (5 лицо наст. времени)
كيلڭ келіңіз «придите!» (вежливое повелительное)
كيت кет «уйди!»

كەتتى кетти „он ушел“
كەتەمەن кетәмән «я ухожу, я уйду» (1 лицо наст. времени)
كەتتم кеттім «я ушел» (1 лицо прош. времени)
كەتەسەن кетәсән «ты уходишь, уйдешь»
كەتتڭ кеттің «ты ушел»
كەتەدى кетәді «он уходит, уйдет»
كەتتى кетті «он ушел»
كەتەمز кетәміз «мы уходим, уйдем».
كەتتڭ кетіңіз «уходите!» (вежливое повелительное)
كەتتڭز кеттіңіз «вы ушли»
كەتماق кетмәq «уходить» неопред. наклонение
كەسماق кесмәq «резать» неопредел. наклонение
كەسەمەن кесәмән «я режу»
كەستم кестім «я резал»
كەستى кесті «он резал»
كويماق куймәq гореть
كول кул «зола»
كول кол «озеро»
كور кор «посмотри, увидь!»
گور гор «могила»
گول гул «цветок, роза»
گولستان гулістән „цветник». } персидские слова [1])

Примеры слов с q ق:

قل қіл «сделай:»
قلدى қілді «он сделал»
قلەمەن қіләман «я делаю, сделаю»
قلەسەن қіләсән «ты делаешь, сделаешь»
قلەدى қ'ләді «он делает, сделает»
قلەمز қіләміз «мы делаем, сделаем»
قلەسز қ'ләсіз «вы делаете»
قلدم қілдім «я сделал»
قلدڭ қілдің «ты сделал»
قلدى қілді «он сделал»
قلدمز қілдіміз или قلدوق қілдік қілдіқ «мы сделали»

[1]) В турецких по происхождению словах звук г—в узбекском языке—в начале слов не встречается.

(После основ на согласный суффикс имеет форму ингіз, напр. کتابىڭز кітоб-ингіз «ваша книга»)

2) суффиксом 5 лица (= 2 л. мн. ч.) в спряжении прошедшего времени:

کېلدىڭز кел-ді-ңіз «вы пришли»
بارديڭز бор-ді-ңіз «вы пошли»
قلدىڭز qіл-ді-ңіз «вы сделали»

§ 33. Из гортанных согласных (если не считать арабских звуков ح ع ء, которые употребляются лишь религиозно образованными, знающими арабский язык) в узбекском существует лишь 1, именно глухой проточный—h (ه), аналогичный немецкому (в Haus) и английскому (house) звукам

Разумеется, это h (— гортанный спирант) не надо путать с х (ح)—заднеязычным спирантом *).

Примеры на h (ه):

هەم häm «и» (союз) (перс.) هەمه hämmä «все» (перс.)
هەر här каждый (перс.)
دهقان dihqən дихкан, крестьянин
هوكوز hокуз бык
بيهى behi айва

§ 34. Графические особенности согласных букв.

Узбекские (т. е. арабские — по происхождению) согласные буквы делятся на 1) «сливающиеся» со следующей буквой и 2) «несливающиеся» со следующей буквой.

К «сливающимся» принадлежат: ا ز ج چ ش س ت م ب پ ه خ غ ق ڭ گ ك ي (т.-е. буквы, передающие след. звуки:

*) Спирантом или проточным называется такой согласный, при произнесении которого воздух непрерывно выходит через образованное (в гортани или во рту) сужение; к спирантам относятся, следовательно, с з ш х б h и т. п.

п б м т с ш ч дж н л й к г ң q ғ х h) и «немое» ъ (в начале слов, начинающихся с гласного).

Кроме того, из букв, передающих чуждые узбекскому языку (арабские) звуки *) к «сливающимся» принадлежат: ف (ф), ث (звук англ. th в английском слове thin), ط (т), ص (с), ظ (з), ض (д), ح (х), ع («айн»).

Эти «сливающиеся» (со следующей буквой) буквы пишутся слитно со следующей, давая такие, например, сочетания:

تا ەپ پە با бо ما мэ تا тэ سا со شا шэ چا чэ جا джэ لا лэ
[сочетание لا считается порою за отдельную букву: «лам - элиф»] نا нэ يا йэ كا кэ گا гэ قا qэ غا ғэ خا хэ ڭا ңэ ها hэ;

ئه ä په pä به bä مه mä ته tä سه cä شه шä چه чä جه джä
نه нä يه йä كه kä گه gä ڭه ңä قه qä خه xä غه ғä هه hä;

ئو o پو po بو bo مو mo تو to سو co شو шo چو чo جو
джo نو no يو йo كو ko گو go ڭو ңo قو qo خو xo هو ho

Равным образом ئو у پۇ пу بۇ бу مۇ му تۇ ту и т. д.
ئه i په pi به bi مه mi ته ti и т. д. ئې e پې пе بې бе مې ме تې те и т. д.

Одинаковым образом сливаются вышеназванные «сливающиеся» буквы — из передающих чуждые узб. языку звуки, напр. فا фэ [фа] ثا «th» э [«th» а] طا тэ [та] صا сэ [са] حا hэ [hа] عا ғэ [ға].

فه (фä) په («th»ä) عه حه صه طه и т. д. حو صو طو ثو فو
عو и т. д. عو حه طه ثه فه и т. д.

К «несливающимся» (со следующей буквой) относятся буквы: ر р ز з د д ۇ у (а также гласные ا ە и و ۇ).

[Из букв для чуждых узб. языку звуков—к «неслива-

*) О них см. ниже, § 35.

ющимся принадлежит ذ (звук англ. th в английском слове there) и ژ (персидская буква «ж»)].

После них перо отрывается от бумаги, и идущие за ними гласные буквы имеют следующую форму: ا و ۇ د ۋ например ۇا دا زا را [а также и ذا زا رە] ۇە دە زە رە напр. دۋار (дйўорили دۋال д ўол «стена, дувал» или на конце слов ۇی دی زی ری напр قاری (qəpi «чтец корана») ۋ ۋ ۋ ۋ например دېيدى (дейдй «он говорит»).

§ 35. Чуждые узбекскому языку (арабские) согласные.

Кроме вышеназванных букв, передающих 22 узбекских согласных фонемы, в узбекском письме можно встретить еще ряд согласных букв, употребимых, главным образом, в арабских словах и передающих специфические арабские звуки, арабское произношение которых известно только немногим—религиозно-образованным узбекам, изучившим арабский язык. Эти буквы ق, ث, ص, ط, ظ, ذ, ض (ض), ح (ح, ح), ع (ع, ع), и персидская ژ (ж).

В мою задачу не входит здесь знакомить читателя с правильным арабским произношением этих согласных; здесь достаточно указать,—какими узбекскими звуками эти (арабские) согласные заменяются в массовом узбекском произношении.

ث ص (т. назыв. „сад“)	произносятся как с (س)
ط	— как т (ت)
ذ ض ظ	как з (ز)
ح *)	как х (خ)

*) Напр. в имени Мухаммада: محمد (читай مۇحەممەد) или в массовом произношении مۇھەممەد мухäммäд

ع («айн») ء («гамза»)	пропускаются
ۋ (ф)	как п (پ)
ژ (персидская буква «ж»)	как дж (ج)

Морфология

Деление слов на части речи

§ 36. Главных морфологических классов слов, различающихся по свойственным им системам словоизменения (или формообразования), в узбекском языке 2:

1) Имя и

2) Глагол.

Имя характеризуется следующими изменениями (или формообразованиями):

1) Образование множественного числа (посредством суффикса лäр; напр. эт-лäр—«лошади» от эт «лошадь»)

2) Образование форм с притяжательными суффиксами, означающими «мой», «твой», «его или их» «наш», «ваш» (эти суффиксы-м(-ім),-ң (-ің)-,і-с і,-міз-міз,-ңіз-ңіз;напр. эт-ім «моя лошадь» от эт «лошадь»)

3) Склонение, т.-е. изменение имени по падежам (напр. эт-ні Родительный-Винительный, эт-кä Дательный падеж от эт «лошадь» и т. д.).

4) Спряжение имен (формы, которые переводятся, например: „я—человек, ты—человек, он—человек“ и т. д.), которые по формальным признакам (суффиксам) отличаются (в известной мере) от спряжения глаголов.

Примечание. Суффиксы, относящиеся к 3 первым из названных формообразований имен, могут совме-

щаться, т. е. одна форма слова может иметь и суффикс множ. числа, и притяжательный суффикс, и суффикс падежа, например форма эт-лäр-ім-гä «моим лошадям» содержит (после основы имени: эт—«лошадь») суффиксы: множественного числа (лäр), притяжательный суффикс 1 лица («мой, моя») и суф. дательного падежа (гä). Глагол не склоняется (за исключением отглагольных имен, напр. причастий или неопределенного наклонения), но спрягается (с своеобразной, отличной от спряжения имен системой форм спряжения) по временам, лицам, наклонениям и т. д.

Примечание. Кроме того, некоторые глагольные формы могут получать суффикс множественного числа (лäр), напр. 3 лице (наст. или прошедшего времени) ئەيتەدى äйтäді «он говорит» ئەيتتى äйтті «он сказал», получая суффикс - лäр, становятся формами 6 лица (= 3 лица множ. числа): ئەيتەدىلەر «они говорят», ئەيتتىلەر äйттілäр «они оказали».

§ 37. Практическим приемом для различения именной основы от глагольной может служить следующий: попытаться прибавить к данной основе глагольный суффикс отрицания («не») - мä. Если такое сочетание будет иметь значение (напр. äйт-мä «не говори!», äйт-мäді «он не сказал») то перед нами глагольная основа (äйт); если нет, то — именная *).

§ 38. Подклассы имен.

В общем (за некоторыми частичными исключениями) имена, имеющие значения разных категорий—как-то значения существительных (пример: ئات эт «лошадь»), прилагательных (пример: قارە қарä «черный»), числительных (пример بەش беш «пять»), местоимений (пример مەن мäн

*) Слово, بار бар „есть, имеется“ является согласно этому, как и другим признакам, не глаголом, а (дефективным по формообразованию) именем; ср. прошедшее бар-еді по схеме спряжения имен.

«я»)—имеют тожественное формообразование (напр. формы падежей). [Несколько отличное склонение, например,—только у некоторых местоимений].

Так например множественное число одинаково образуется одним и тем же суффиксом (лäр) от ئات эт «лошадь» и от قارە қарä «черный»:

ئاتلەر этлäр «лошади», قارەلەر қарäлäр «черные»;

дательный падеж оканчивается на гä кä и в بالاگە бəлäгä «ребенку» ئاتكە откä «лошади, — коню», и в قارەگە «черному» и в بەشكە бешкä «пяти», и в مەنگە мäнгä «мне».

Примечание. Принципиально отличное положение дела мы имеем в русском языке, где существительные и прилагательные, например, имеют свои собственные окончания склонения, ср. лошад*и* и черн*ые*, кон*я* и черн*ого* (или лошад*и* и черн*ой*); таким образом, в русском языке по основным внешним (формальным) признакам словоизменения устанавливаются 2 отдельных морфологических класса: существительных и прилагательных, в узбекском же — 1 класс: имен (вообще).

§ 39. Но некоторые особенности в формообразовании подклассов имен (прилагательных, числительных, и особенно местоимений) все-таки имеются.

Так, например, только прилагательные образуют усилительную степень (с суффиксом راق-рəқ) напр. قارەراق қарäрəқ „немножко почернее“, ئارزانراق эрзəнрəқ „немножко подешевле“, كىچكراق кічікрəқ „немножко поменьше“.

Числительные—образуют порядковые (с суффиксом—нчі (інчі) например بىرنچى бір-інчі „1-ый“ (от بر бір „1“)

ئىككنچى іккінчі „2-ой“ (от іккі „2“
ئۇچنچى учінчі „3-ий“ (от ئۇچ уч „3“).
تورتنچى тортінчі „4-ый (от تورت торт „4“)
بەشنچى бешінчі „5-ый“ (от بەش беш „5“).
التنچى алтінчі „6-ой“ (от التى алті „6“).

йеттінчі „7-ой“ (от йетті „7“).
säккізінчі „8-ой“ (от säккіз „8“).
тоqqузінчі „9-ый“ (от тоqqуз „9“).
онінчі „10-ый“ (от он „10“) и т. д.

Примечание: Кроме того от числительных обычно не употребляются формы множ. числа на -лär.

Местоимения отступают в образовании множественного числа (напр. мän „я“ сän „ты“ обычно не имеют форм множественного числа, ибо со значениями „мы“, „вы“ употребляются уже другие местоимения: биз „мы“, сиз „вы“; местоимение же у „он“ образует множественное число неправильно: алär „они“) и в формах некоторых падежей (например от бу „этот“—местный падеж: мундä „здесь“). Притяжательных же суффиксов (им, ин, и), местоимения вообще не принимают.

Примечание: Основа оз „сам“, которая притяжательные суффиксы принимает (напр. озим „я сам“, озиң „ты сам“, ози „он сам“), не является в узбекском языке местоимением; это имя существительное.

Главные формообразования имен:

1) Образование множественного числа,
2) „ притяжательных форм,
3) склонение,
4) именное спряжение.

§ 40. Образование множественного числа.

Для образования формы множественного числа к основе имени прибавляется суффикс лär. Например ат „лошадь“—аtлар (по сингармонистической орфографии атлär „лошади“).

ат „имя“—аtлар [атлар] атлär „имена“ бала [бала] бöлä „ребенок“—балалар [балалар] бöлäлär „дети“.

В отличие от русского языка в узбекском форма множественного числа (на лар лär) употребляется далеко не всегда, когда говорится о предметах во множественном числе: язык часто обходится и формой единственного числа—особенно при наименовании парных органов, например қулоқ (вместо қулоқлар қулоқлär) „уши“ (собственно „ухо“) коз коз (вместо козлар козлär) „глаза“ (собственно „глаз“) бу бола қорä коз „у этого ребенка черные глаза“

В сочетаниях с числительными тоже ставится форма единственного числа вместо ожидавшейся формы множественного. Например, „сорок рублей“—qirq сом (сом значит

„рубль“) قرق سوم [но не qirq сомлăр]; „шестьдесят человек“ ăл(т)міш кіші ثالتمش کیشی [но не ăлтміш кішілăр].

Итак, значение формы единственного числа (без суффикса лăр) в узбекском языке шире чем в русском, потенциально она может обозначать и несколько данных предметов; форма же множественного (на лăр) употребляется тогда, когда понятие множественности данных предметов не вытекает из контекста (т.-е. не вытекает, например, из употребления числительного больше 1, или же не подразумевается в самом представлении предмета—как при парных органах „глаза, уши“ и т. д.) *).

§ 41. Образование форм с притяжательными суффиксами.

Для образования форм, обозначающих принадлежность называемого предмета определенному лицу—или 1 лицу, т.-е. лицу говорящему: „мой“, или 2 лицу, т.-е. лицу с которым говорят: „твой“; или 3 лицу, т.-е. лицу о котором говорят: „его“ („евоный“); или наконец—тем же лицам во множественном числе: „наш“, „ваш“, „их“ („ихний“)—к имени присоединяются следующие суффиксы:

*) В связи с образованием множественного числа надо упомянуть еще так называемые „двойные слова“, представляющие собою итеративное множественное (Plurale Iterativum), образуемое редупликацией (удвоением) основы и чередованием ее начального согласного с -м- (или иногда с -п-) во второй редупликации, например чэй-мэй چای‌مای (от چای „чай“) значит „чай и прочее“, „чай и тому подобное“, эш-пэш ئاش پاش — буквально „еда и т. п.“, т. е. „разная еда“. Это образование (вообще очень легко перенимаемое одним языком из другого) проникло и в русскую речь туркестанцев (в которой можно, например, услышать „жировые-мировые вещества“ и т. п.). В связи с этим возник и следующий анекдот. Вновь назначенному исправнику население жалуется на прежнего исправника: баран-маран брал, ковер-мовер брал, деньги-меньги брал. Новый исправник обещает быть справедливее и все делить с населением пополам: баран—мне, маран — вам, ковер — мне, мовер — вам; деньги—мне, меньги— вам.

После основ на гласный (напр. باله бэлă).	После основ на согласный (напр. ئات эт):
Для принадлежности	
1 лицу („мой“)—м باله‌م бэлăм „мой ребенок“.	ім [пишется ئاتم] ئاتم этім „моя лошадь“
2 лицу („твой“) ң باله‌ڭ бэлăң „твой ребенок“	ің [ڭ] ئاتڭ этің „твоя лошадь“
3 лицу („его или их“) сі سی باله‌سی бэлăсі „его ребенок“	і [ی] ئاتی эті „его, их лошадь“
4 лицу („наш“) міз مز باله‌مز бэлăміз „наш ребенок“	іміз [ئاتمز] ئاتمز этіміз „наша лошадь“
5 лицу („ваш“) ңіз ڭز باله‌ڭز бэлăңіз „ваш ребенок“	ің [ئاتڭز] ئاتڭز этіңіз „ваша лошадь“
[6 лицо=3 лицу]	

Другие примеры

ئانه энă „мать“; ئوغل ئوغۇل оғ(у)л „сын“ کتاب кітэб „книга“

ئانه‌م энăм „моя мать“; ئوغلم оғлім „мой сын“ کتابم кітэбім „моя книга“

ئانه‌ڭ „твоя мать“ ئوغلڭ оғлің „твой сын“ کتابڭ кітэбің „твоя книга“

ئانه‌سی энăсі „его мать“ ئوغلی оғлі „его сын“ کتابی кітэбі „его книга, их книга“

ئانه‌مز энăміз „наша мать“ ئوغلمز оғліміз „наш сын“ کتابمز кітэбіміз „наша книга“

ئانه‌ڭز энăңіз „ваша мать“ ئوغلڭز оғліңіз „ваш сын“ کتابڭز кітэбіңіз „ваша книга“

Упражнение: Образуйте притяжательные формы от ئاته этă „отец“ („мой отец, твой....“) и شاگرد шэгірд „ученик“ („мой ученик, твой....“).

§ 42. В случае присоединения притяжательных суффиксов (ڭز, مز, ی, ڭ, م) к именам во множественном числе т.-е. имеющим суффикс لەر лăр), всегда сначала идет суф-

фикс множественного: لەر, а за ним притяжательные суффиксы (имеющие здесь, разумеется, такую форму, как после основы на согласный: ім, ің, і, іміз, ің із). Например:

بالەلەر болалар „дети“ ئاتلەر отлар „лошади“ كتابلەر кітәблär „книги“

بالەلەرم болаларім ئاتلەرم отларім „мои дети“, „мои лошади“, „мои книги“.

بالەلەرڭ болаларің ئاتلەرڭ отларің كيتابلەرڭ кітәбläрің „твои дети, твои лошади, твои книги“.

بالەلەرى болалары ئاتلەرى отлары كتابلەرى кітәбläрі „его (или их) дети, лошади, книги“.

§ 43. Формы с притяжательными суффиксами значащими „мой“, „твой“, „его (или её), их“, „наш“, „ваш“, употребляются в узбекском языке значительно чаще, мы в русском языке употребляем (в соответствующих, эквивалентных по смыслу фразах) наши притяжательные местоимения: „мой“, „твой“, „свой“, „наш“, „ваш“ и т. п. Например по русски можно сказать „я продал лошадь“, не упоминая, что это „моя“ лошадь (т.-е. не употребляя слов „мою“ или „свою“); по узбекски же в этом случае (как и в большинстве случаев, когда известен факт принадлежности предмета какому-нибудь лицу—говорящему, с которым говорят, или о котором говорят) употребляется притяжательный суффикс: مەن ئاتمنى ساتتم мән от-ім-ні сәттім „я продал мою (ім) лошадь“ /ئاتمنى отімні—винительный падеж от ئاتم от-ім „моя лошадь“, ساتتم сәт-тім 1 лицо прошедшего времени от глагола سات сәт, ساتماق сәтмәq „продавать“/; سەن ئاتڭنى ساتتڭ сән отің-ні сәтті-ң „ты продал твою (-ң) лошадь“ /ئاتڭنى от-ің-ні—винительный падеж от от-ің „твоя лошадь“; ساتتڭ сәттің—2 лицо прошедшего времени от سات сәт, ساتماق сәт-мәq/;

ئەحمەد ئاتنى ساتتى әхмәд от-і-ні сәт-ті „Ахмед продал свою (е г о) лошадь“ /ئاتنى от-і-ні—винительный падеж от ئاتى от-і „его лошадь“, ساتتى сәтті—3 лицо прошедшего времени от ساتماق سات/. /или ساتتۇق/ بىز ئاتىمىزنى ساتتىمز біз от-іміз-ні сәт-ті-міз /или—письменная форма—сәттq/ „мы продали нашу (-іміз-) лошадь“ /ئاتىمىزنى от-іміз-ні—винительный падеж от от-іміз „наша лошадь“; разговорн. ساتتىمز сәттіміз или письменн. ساتتۇق сәттуq—лицо прошедшего времени от ساتماق сат/

Упражнение: Переведите بىز ئاتلەرىمىزنى ساتتىمز біз от-лар-іміз-ні сәт-ті-міз.

سىز ئاتلەرىڭىزنى ساتتىڭىز сіз от-ің із-ні сәт-ті-ң із سىز ئاتىڭىزنى ساتتىڭىز сіз от-ар-ің із-ні сәт-ті-ң із ئاتلەرىنى ساتتى (محمد) مۇحەممەد мухаммад /по арабски пишется только 4 буквами: محمد/ от-лар-і-ні сәт-ті.

§ 44. В виду указанных чрезвычайно частых функций притяжательных суффиксов (م ڭ ى سى и т. д.), притяжательный суффикс 3 лица (سى/ى сі: после согласных—і после гласных—сі) вполне нормально встречается и тогда, когда имя владельца вещи уже указано стоящим спереди родительным или же бессуффиксальным падежом: несмотря на это к имени предмета все-таки прибавляется سى/ى,— выходит, следовательно, оборот вроде такого: „отца евоный дом“—„дом отца“.

Например ئاتەڭ خانەسى ота-ні хәнә-сі „дом отца“ /Примечание: Суффикс родительного падежа пишется ڭ (нің), хотя читается одинаково с суффиксом винительного падежа—ні].

Или (если вместо персидского слова خانه хәнә „дом“ взять чисто-турецкое ئوي ой „дом“):

ئاتەڭ ئۇيى ота-ні ой-і „дом отца“.
يۇنۇسنڭ قىزى [или: يۇنۇس نڭ] йунус-ні qізі. Дочь (qіз) Юнуса (буквально: Юнуса евоная дочь).

يۇنۇس قىزى йунус-qіз-і Юнусова дочь.

Упражнения: I. Переведите:
Дом моего отца.
Дома моего отца.
Дом нашего отца.
Дома нашего отца.
Дом наших отцов.
Дома наших отцов.
II. Переведите:

ئاتەڭنىڭ ئويى ота-н-ні[н] ой-і.
ئاتەڭنىڭ ئويلەرى ота-н-ні ой-лар-і.
ئاتەڭىزنىڭ ئويى ота-ніз-ні ой-і.
ئاتەڭىزنىڭ ئويلەرى ота-ніз-ні ой-лар-і.
ئاتەلەرنىڭىزنىڭ ئويى ота-лар-ініз-ні ой-і.
ئاتەلەرنىڭىزنىڭ ئويلەرى ота-лар-ініз-ні ой-лар-і.
ئويىڭىز ой-ініз.
ئويلەرىڭىز ой-лар-ініз.

§ 45. Когда требуется специально подчеркнуть значение „м о й“ или „твой“ (или „ваш“, „наш“)—например при ответе на вопрос: „это чья лошадь?“,—„это—м о я лошадь“, то по узбекски не довольствуются одним только притяжательным суффиксом, но ставят, кроме того, перед именем предмета—еще родительный падеж от местоимения „я“, „ты“ (или „мы“, „вы“).

Так на вопрос: بۇكىمنىڭ ئاتى бу кім-ні от-і „это—чья (كىمنىڭ кім-ні—родит. падеж от كىم кім „кто?“) лошадь (буквально: его лошадь—от-і) отвечают:

بۇمەنىڭ ئاتىم бу мані от-ім „это моя лошадь“ [مەنىڭ—чит. мані—родит. падеж „меня“].

بۇسەنىڭ ئاتىڭ бу сані от-іҥ „это твоя лошадь [سەنىڭ—чит. сані—родит. падеж: „тебя“]

§ 46. Порядок сочетания суффиксов: множ. числа, притяжательных и падежных—такой: сначала—суффикс множественного числа (لەر лар) затем—притяжательный суффикс (نىڭ/ڭز، مىز/مز، سى/ى، ڭ، م) затем—суффикс падежа. Например بالەلەرمگە бола-лар-ім-га „моим детям“ بالەلەرمزگە бола-лар-іміз-га „нашим детям“ и т. д.

Склонение имен.

§ 47. В отличие от русского языка все имена (кроме только местоимений—в известных падежах) склоняются одинаково, т. е. имеют одни и те же суффиксы для каждого падежа. Форма суффикса варьируется только в небольших пределах—в зависимости от последнего звука основы имени (например, суффикс дательного падежа после звонких звуков—گە га, а после глухих—كە ка, например بالاگە бола-га „ребенку“, но ئاتكە от-ка „лошади=коню“). Но варьяции эти, повторяю, немногочисленны, и трудности для учащегося не представляют.

§ 48. В узбекском склонении можно отметить следующие падежи.

I) Именительный или бессуффиксальный падеж—напр. بالا бола „ребенок“ ئات от „лошадь“ (بالاىولدى бола ол-ді „ребенок умер“ ئات يېيدى от йе-й-ді „лошадь ест“); он принципиально отличается от всех других падежей тем, что не имеет суффикса, и значит равняется основе имени (следовательно он представляет простейшую форму имени).

Употребление узбекского именительного (бессуффиксального) падежа шире, чем употребление именительного в русском. Так узбекский бессуффиксальный падеж не только:

1) Употребляется в соответствие русскому именительному (в функциях подлежащего и сказуемого); но кроме того также 2) служит определением,—если стоит перед другим именем (—вместо родительного падежа), например йу-

нус qіз-і يۇنۇس قىزى „Юнусова дочь“3) часто заменяет—перед глаголом — также винительный падеж, напр. су іч-моq سۇ ئىچماق „воду пить“: чэй іч-моq چاي ئىچماق „чай пить“; пул бер-іңг پۇل بېرىڭ „деньги давайте“ и т. п.

II) Родительный-винительный падеж— с суффиксом -ні [в письменном языке формы родительного и винительного еще различаются: суффикс родительного пишется نىڭ (ніңг), а суффикс винительного—نى (ні); но в разговорном языке эти суффиксы совпали и оба произносятся—ні; таким образом в разговорном мы встречаем, собственно, 1 падеж: родительно-винительный].

Напр. بالەنىڭ или بالەنى—читай бэлä-ні „ребенка“; ئاتنىڭ или ئاتنى эт-ні „лошади“ или „лошадь“ (винит. падеж). Во фразах: بالەنىڭ كىتابى бэлä-ні кітоб-і „книга ребенка“ ئاتەبالەنى ئۇرەدى отä бэлä-ні ур-ä-ді „отец“ (ئاتە отä) бьет ребенка (بالەنى бэлä-ні)“ (ئۇرەدى ур-ä-ді—3 лицо наст. времени от ئۇر ур „бить“).

ئاتنىڭ باشى эт-ні бэш-і „голова (باش бэш) лошади (ئاتنىڭ эт-ні)“

ئاتنى چەقىرەدى эт-ні чäqір-ді „он позвал (چەقىردى чäqір-ді, „он позвал“—3 лицо прош. времени) лошадь (ئاتنى эт-ні—винительный падеж)“.

III) Дательный падеж—с суффиксом گە гä (после гласных и звонких согласных) или كە—кä (после глухих согласных), а также иногда—قە qä (после конечного q в основе). Например بالاگە бэлä-гä „ребенку“, ئاتكە эт-кä „лошади=коню“.

Кроме значения нашего дательного падежа узбекский дательный (на گە/كە) отвечает также на вопрос „куда“ Например:

تاشكەنتگەبارامەن тэшкänд-гä бэр-ä-мäн „я иду (или еду)“ бэр-ä-мäн—1 лицо наст. времени от بار бэр „итти, ехать“ в Ташкент (дат. падеж). سزسەمەرقەندگەبارەسز сіз сämäрqänd-

гä бэр-ä-сіз. „Вы идете [или „едете“—5 лицо настоящего времени от بار бэр] в Самарканд (дательный падеж от سەمەرقەند сämäрqänd)“.

IV) Местный падеж —с суффиксом دە-дä (после гласных и звонких согласных) или же تە-тä (после глухих согласных)—отвечает на вопрос: „где?“ („в чем“), а также у кого?“. Например:

شاھەردە shähär-дä „в городе“ تاشكەنتدە тэшкänd-дä „в Ташкенте“ [например مەنتاشكەنتدەتۇرمەن мäн тэшкänd-дä тур-ä-мäн „я живу (букв. „стою“ تۇرمەن турämäн—1 лицо настоящего времени от تۇر тур „стоять“) в Ташкенте (местный падеж—تاشكەنتدە)“]

سەمەرقەندە сämäрqänd-дä „в Самарканде“.

بۇخارادە [по сингармонистической орфографии بۇخارادا] бухэрэ-дä „в Бухаре“.

سۇدە су-дä „в воде“.
مەندە [или مەندە] мäн-дä „у меня“.
سەندە [سەندە] сän-дä „у тебя“.
بزدە біз-дä „у нас“.
سزدە сіз-дä „у вас“.

Переведите. سزسەمەرقەند ەدە تۇرەسز сіз сämäрqänd-дä тур-ä-сіз.

بزبۇخارادەتۇرەمز біз бухэрэ-дä тур-ä-міз.
سو سۇدە تۇرەدي بالق бälид су-дä тур-ä-ді) بالق бälід—„рыба“ су—„вода“).

بۇدۇكاندەيەخشىمالىوق бу дукэн-дä йäхші мэл йоq [دۇكان дукэн—„лавка“, يەخشى йäхші—„хороший“, مال мэл „товар“, يوق йоq „нет=не имеется“].

V) Исходный падеж—с суффиксом دەن—дан (после гласных и звонких согласных) или تەن—тän (после глухих согласных)— на вопрос„откуда?“ („из чего?“). Например:

شاھەردەن shähär-дän „из города“.

تاشكەنددەن тэшкänд-дän „из Ташкента“.
سەمەرقەنددەن сämärqänd-дän „из Самарканда“.
تۆركستاندەن /или تۆركستاندەن/ туркістэн-дän „ из Туркестана“.

سۋدەن су-дän „из воды“ (напр. سۋدەن چقتى су-дän чіq-ті „он вышел (چقتى чіq-ті—3 лицо прошедшего времени от چق чіq- „выходить“) из воды“).

Переведите: بزبۇخارادەن سەمەرقەندگە بارەمز біз бухэрэ-дän сämärqänd-гä бэр-ä-міз.

Кроме указанного значения („откуда?“ „из чего?“) исходный падеж употребляется еще при сравнении — для обозначения предмета, с которым сравнивают. Например:

ئاتتەن كەتتە ат-тän эт кättä „лошадь больше собаки“

مەنگ تېلپاكىمسەنگ تېلپاكىدەن ئارزان мäні телпэк-ім сäні телпэк-ің-дän эрзэн „моя тюбетейка (تلپاك телпэк) дешевле (букв. дешевая— эрзэн) чем (—دەن дän) твоя тюбетейка (тілпэк-ің)“.

В таких случаях суффикс исходного падежа — دەن дän (или تەن—тän) переводится, следовательно—„чем“.

Кроме того у исходного падежа есть еще одно специфическое значение: через, по (напр. через мост, по мосту) كۆپرۈكتەن копруктän „через мост, по мосту“.

VI. Творительный падеж—с суффиксом минäм или мінän (منەن, منەم), вместо которого пишется обычно بىلەن—со значением: 1) русского творительного—на вопрос „чем“, например بالتەمنەن (письменная форма بالتەبىلەن или بالتابىلەن) болтä-мінän (болтä-білän) „топором“ (от болтä بالتە „топор“);

2) русского предлога „с“ с творительным падежом („с женой, с сестрой, с сыном, с учеником“...); напр. ئاتەمنەم (письменная форма ئاتەبىلەن) этä-мінäм (этä-білän) „с отцом“ (مەن ئاتەم بىلەن تاشكەندگە كەلدىم мän этä-м-білän (=этä-м-мінäм ئاتەمنەم) тэшкänд-гä кел-ді-м „я пришел (кел-ді-м—1 лицо

прошедшего времени от بىلەن кел „приходить“) с моим отцом (творительный падеж: — мінäм) в Ташкент (дательный падеж)

Примечание 1. С исторической точки зрения окончание творительного—мінäм, мінан (письм. бі(р)лäн или بىلەن بىرلەن) следует отнести к послелогам, а не к падежным окончаниям (сравни односложность прочих падежных окончаний—других падежей, при двусложности мінäм бі(р)лäн); доказывается это, между прочим, тем что в ряде турецких наречий бі(р)лäн может присоединяться к родительному падежу (т.-е. быть в позиции послелога: вслед за падежным суффиксом). Но в Ташкентском узбекском (как с другой стороны и в казак-киргизском [1]) это окончание (—мінän-мінäм, بىلەن, بىرلەن) уже почти вполне приняло характер падежного суффикса.

Примечание 2. Разговорные формы—мінäм, мінän произошли из бірлän بىرلەن, к которому восходит и письменное білän بىلەن (как и другой письменный вариант этого окончания: бірлä بىرلە): сначала выпал (из формы бірлän) согласный р; затем произошла ассимиляция, т.-е. уподобление звуков б и л (в білän) конечному носовому—н: эти согласные (б и л) тоже заменились ближайшими к ним носовыми: б→м, л→н. Так получилась форма мінän; а из мінän, путем вторичной ассимиляции (уподобления последнего согласного первому) получилось уже—мінäм..

Примечание 3. Кроме بىرلەنبىلەن в письменном языке употребляется с тем же значением также послелог ئىلە ілä.

VII) Приравнительный падеж—с суффиксом دەك—дäк (после глухих согласных تەك тäк)—по русски переводится

[1]) Где данное окончание сократилось до одного слога:—мен (=бен) —пен.

„как“; напр. بزدەک біз-дäк „как мы“, ئاتتەک (или ئات تەك от-тäк „как лошадь“.

Пример: بۇ قز باله بزدەک يېيدى бу qіз-бəлä біз-дäк йе-й-ді эта (بۇ бу) девочка (قزباله, по сингармонистической орфографии قزبالا—qіз-бəлä) ест (يېيدى йейді—3 лицо настоящего от йе-мəқ „есть“) как мы (بزدەک біз-дäк—приравнительный падеж от بز біз „мы“).

Кроме падежных суффиксов—для передачи значения наших (русских) падежей с предлогами—служат в узбекском языке также послелоги, представляющие собою промежуточную ступень между „самостоятельным словом“ и „окончанием сложного слова“. Примеры *) послелогов:

учун ئۈچۈن „для, ради“.
олд ئالد „перед“.
іч ئچ „нутро“.
täшqəрі تەشقارى „вне“ и т. п.

Примечание. Некоторые послелоги получают—по образцу самостоятельных слов нарощение притяжательных суффиксов, например: ой іч-і-дä ئوي‌ئچىده „внутри дома“ („дом“—ой ئوي

-і—суффикс притяжательный 3 лица;—дä—суффикс местного падежа; таким образом, ئوي‌ئچىده буквально значит: „дома в евоном нутре“).

купрук олд-і-дä كۆپرۈك ئالدىده „перед мостом“ („мост“—копрук كۆپرۈك) и т. п.

*) Подробный перечень послелогов будет дан в I выпуске „Полной грамматики узбекского языка“.

Спряжение имен.

§ 49. Спряжение имен, т.-е. формы со значением в роде „я—дубина, ты—дубина, он—дубина...“, образуются путем присоединения к имени лично-местоименных суффиксов (—„я“, „ты“, „мы“, „вы“). При этом—в отличие от других формообразований—ударение остается на последнем слоге именной основы, а не переходит на суффикс.

Лично-местоименные суффиксы, присоединяющиеся к имени, суть следующие:

-мäн -مەن „я“
-сäн -سەن „ты“
-міз -مز „мы“ (вместо местоимения біз بز *)
-сіз -سز „вы“.

قازاق‌مەن (мäн) qəзəқ-мäн „я—казак (т. е. казак-киргиз)“

сäн qəзəқ-сäн سەن‌قازاق „ты—казак (киргиз“)
біз qəзəқ-міз بز‌قازاق‌مز „мы—казаки (—киргизы“)
сіз qəзəқ-сіз سز قازاق سز „вы—казаки (киргизы)“.
(Для 3 лица—нет суффикса: у(л) qəзəқ ئول قازاق—„он казак (киргиз“);

äхмäд qəзəқ ئەحمەد‌قازاق „Ахмед—казак (киргиз)“

Примечание. В письменном языке в спряжении имен участвует суффикс دۇر (или در) дур „есть“; напр.

*) Суффикс—міз в спряжении имен отличается, следовательно, от соответствующего местоимения „мы“—بز біз) только первым согласным.

مەن شاگرد دۇرمەن мән шәгірд-дур-мән „я—ученик".
سەن شاگرد دۇرسەن сән шәгірд-дур-сән „ты—ученик".
ئۇل شاگرد دۇر ул шәгірд-дур „он—ученик".
ئەحمەد شاكرد دۇر әхмәд шәгірд-дур „Ахмед—ученик".

§ 50. Для спряжения имен в прошедшем времени (и других формах—кроме простого настоящего) употребляется суффикс -е-

Напр. مەن شاگرد ئىدىم мән шәгірд-е-ді-м (ді-м—окончание 1 лица прош. времени) „я был учеником"

سەن شاگرد ئىدىڭ сән шәгірд--е-ді-ң „ты был учеником".

ئۇل شاگرد ئىدى у(л) шәгірд-е-ді „он был учеником".

Суффикс -е- может, таким образом, рассматриваться как глагол, и от него могут образовываться разные времена—уже по глагольному спряжению (см. ниже). В том числе например, форма ئىمەس -е-мәс, переводимая обычно „не" (перед отрицательным именным сказуемым):

ئۇل شاگرد ئىمەس у(л) шәгірд-е-мәс „он не ученик".
مەن شاگرد ئىمەس мән шәгірд-е-мәс-мән.

По форме (в системе глагольного спряжения) -е-мәс,— это отрицательное будущее от основы -е-(сравни بىلمەس біл-мәс„не узнает" от глагольной основы بىل біл „знает").

Специальные формообразования в подклассе прилагательных.

§ 51. Как уже выше было сказано, прилагательные изменяются (склоняются, спрягаются и т. д.) одинаково с существительными, т. е. по общим схемам именного словоизменения. Но есть и некоторые (положим не часто употребляемые) формы, которые образуются только от имен прилагательных (т. е. имен, обозначающих качество).

Это—1) образование усилительной степени (—не совпадающей по значению с русской сравнительной степенью)

(Пример: ئەرزانراق әрзән-рәq или әрзән-рәq).

2) Образование интенсива (пример: قاپقارە qәп-qәрә)

§ 52. Суффиксом узбекской усилительной степени служит راق-рәq. Значение же узбекской усилительной степени прилагательных отличается от русской сравнительной („больше, меньше, выше, дешевле"): узбекская форма на рәq означает маленькую степень усиления качества („побольше", „поменьше", „немножко повыше", „немножко подешевле"). Например:

كىچىكراق кічік-рәq „поменьше, немножко поменьше".
ئارزانراق „подешевле, немножко подешевле".

Числительные и их специальное формообразование (образование порядковых: **первый, второй** и т. д.).

53. Узбекские **числительные** (выписка из словаря).

1. بر бір „один“	١
2. ئککی іккі „два“	٢
3. ئۇچ уч „три“	٣
4. تورت торт „четыре“	٤
5. بېش беш „пять“	٥
6. ئالتی алты „шесть“	٦
7. يەتتی йетті „семь“	٧
8. سەككز сәккіз „восемь“	٨
9. توققۇز тоққуз „девять“	٩
10. ئون он „десять“	١٠

Примечание: Цыфры—в составе чисел—пишутся слева направо, напрмер: ١٥=15.

١٩٢٤=1924.

Числительные 11—19 образуются путем механического соединения: 10 ئون он+1, 2, 3, 4...:

11. ئونبر он бір „одиннадцать“	١١
12. ئونئککی он іккі	١٢
13. ئونئۇچ он уч	١٣
14. ئون تورت он торт	١٤
15. ئونبېش он беш	١٥
16. ئونئالتی он алты	١٦
17. ئونيەتتی он йетті	١٧
18. ئونسەككز он сәккіз	١٨
19. ئونتوققۇز он тоққуз	١٩

Десятки: 20, 30, 40...—90, носят след. названия:

20. يگرمه йігірмä
30. ئوتتۇز оттуз
40. قرق qipq
50. ئەللىك елліk
60. ئالتمش алт(т)міш

70. يەتمش йетміш
80. سەكسەن сäксäн
90. توقسەن тоqсäн

Десятки с единицами: 21, 22, 23—29, 31, 32, 33—39, 41—49, 51—59, 61—69, 71—79, 81—89, 91—99, образуются посредством механического соединения названия соответствующего десятка (20, 30, 40...) и единиц;

21. يگرمه بر
22. يگرمه ئککی
23. يگرمه ئۇچ
24. يگرمه تورت
25. يگرمه بېش
26. يگرمه ئالتی
27. يگرمه يەتتی
28. يگرمه سەككز
29. يگرمه توققۇز

Равным образом например:

31. ئوتتۇز بر оттуз бір
41. قرق بر qipq бір
42. قرق ئککی qipq іккі
63. ئالتمشئۇچ ал(т)міш уч
99. توقسەن توققۇز тоqсäн тоққуз

„Сто“ (сотня)—يۇز йуз.

Сотни: 200, 300, 400—900 образуются путем механического сочетания единиц (2, 3...9) и слова يۇز йуз „сто, сотня“

100—يۇز йуз или بريۇز бір йуз
200—ئككىيۇزіккі йуз
300—ئۇچ يۇز уч йуз
400—تورت يۇز торт йуз
и т. д.
900.—توققۇز يۇز тоққуз йуз

„Тысяча“ (1000) مڭ мің

Счет по тысячам—также как и счет сотен:

مڭ бірмің „одна тысяча"

2000 ككى مڭ іккі мің

3000 ڭ ۇچ уч мің и т. д.

Для миллиона (1000000) употребляется русское заимствование: مىلىۇن мілйун

Примеры сложных числительных

3125=۳۱۲۵ ۇچمڭبريۇزيگرمەبېش

10.561=۱۰۵۶۱ ۇون مڭ بېشيۇزئالتمش بر

6667=٦٦٦٧ ئالتى مڭ ئالتىيۇزئالتمشيەتتى

§ 54. Порядковые („первый, „второй", 3-ий и т. д.) образуются прибавлением к основе числительного суффикса نچى нчі или інчі: если основа числительного оканчивается на гласный,—то-нчі, если на согласный—інчі.

1-ый بىرنچى бірінчі (бір + інчі)
2-ой ككنچى іккінчі (іккі + нчі)
3-ий ۇچنچى учінчі
4-ый تورتنچى тортінчі и т. д. например:
10-ый ۇوننچى онінчі
30-ый ئوتتۇزنچى оттузінчі

„Сотый" (100-й) يۇزنچى йузінчі.

§ 55. Кроме суффиксации نچى -нчі/-інчі, к специальным формообразованиям числительных принадлежит еще присоединение суффикса تە -тä со значением „штука" (суффикс تە—персидского происхождения). Например ككىتە (или ككىتە) іккі-тä „2 штуки" ۇچتە учтä „3 штуки".
ۇونتە онтä „10 штук" и т. д.

Вместо бір-тä „1 штука" говорится بىتتەбіттä (здесь группа согласных р-т упростилась в тт).

§ 56. Дроби выражаются посредством исходного падежа (на دەن—дän/تەن—тän); именно в исходном падеже ставится числительное, служащее знаменателем, например:

ۇچتەن ككى уч-тän іккі—$^{2}/_{3}$ (буквально: „из трех два").
تورتتەن ۇچ торт-тän уч—$^{3}/_{4}$.
ئالتىدەن بېش элті-дän беш—$^{5}/_{6}$.

Упражнение: Переведите на узбекский
2 рубля 45 копеек.
8 „ 13 „
129 „ 97 „
14 фунтов.
Слова: рубль—مانەت мänät или سوم сом
копейка—تىين тійн.
фунт—قەدەق qädäq

Примечание. При числительных имя ставится не во множественном, а в единственном числе; напр. ۇچ قەدەق уч qädäq „3 фунта" (см. выше §).

Местоимения.

§ 57. В настоящей „Краткой грамматике“ я ограничусь приведением нижеследующих местоимений:

مەن мән „я“.
سەن сән „ты“.
بز біз „мы“.
سز сіз „вы, Вы“ (как и в русском языке, употребляется со значением вежливости—и по отношению к единичному собеседнику,—вместо грубого سەن сән „ты“).

ئۇ [или ئۇل] „он“ — произносится в разговорном языке обычно у, хотя пишется ئۇل (ул).

ئەلەر әләр (хотя пишется ئۇلەر улəр) „они“.
بۇ [بۇل] бу(л) „этот, сей“
شۇ [شۇل] шу(л) „тот“.

§ 58. Родительный—винительный падеж от местоимений مەن мән, سەن сән—образуется неправильно:

мәні „меня“
сәні „тебя“.

Пишутся эти формы: для значения родительного падежа—مەنڭ,سەنڭ, а для значения винительного—مەنى, سەنى

§ 59. Местный падеж от местоимений بۇ бу, شۇ шу—образуется неправильно:

от بۇ бу—مۇندە мундә—значит „здесь“.
от شۇ шу—شۇندە шундә—значит „там“.
Исходный: مۇندەن мундән—„отсюда“
شۇندەن шундән—„оттуда“

В формах от основы بۇ бу „это(т)“,—имеющих в суффиксе звук н, начальное б заменяется через м (в виду частичной ассимиляции последующему носовому—н): мундә вместо бундә; родительный винительный муні вместо буні *).

*) Вопросительные местоимения—كم кім „кто“ и نمه німа „что“—склоняются правильно. Относительных же местоимений в узбекском языке нет.

Словообразование имен.

§ 60. В настоящей „краткой грамматике“ *) я ограничусь приведением следующих 3 суффиксов, служащих для образования имен:

1) لىك -лік, 2) سز -сіз (не путать с местоимением سز „вы“!), 3) چى—чі.

§ 61. Суффикс -лік (пишется لىك, а иногда и لق, хотя произношение ліq в ташкентском почти не встречается). Прибавляясь к основе имени, образует новое имя со значением „владеющий названным предметом“. Например ئاتلىك (пишется также ئاتلق) ат-лік „имеющий лошадей, лошадный, верховой“ (от основы ئات ат „лошадь“).

§ 62. Суффикс سز противоположен по значению суффиксу—лік, и означает: „лишенный названного предмета“. Например: ئاتسز ат-сіз „безлошадный“, „без лошади“.

ئىمانسز імән-сіз „безверный, без религии“(религия—ئىمان імән, ئىمانسز імән-сіз употребляется часто как ругательство).

§ 63. Суффикс چى—чі обозначает лицо, профессия которого указывается названным предметом. Например:

ئىتىكچى ітік-чі „сапожник“ (от ئىتىك ітік „сапог“).

[1]) Подробное изложение узбекского словообразования, как и синтаксиса, появится во II-ой части „Полной грамматики узбекского языка“.

سەماۋارچى сämэўэр-чі „самоварщик“,
(от سەماۋار сämэўэр „самовар“)—лицо, следящее в чайхане за самоваром.

تەمرچى темір-чі или تەمۇرچى темур-чі „кузнец“ от темір, темур (تەمۇر، تەمر) „железо“.

پادەچى пэдä-чі „пастух“ от پادە пэдä „стадо“.

قويچى qой-чі „бараний пастух“ (буквально: „баранщик“) от قوي qой „баран, овца“.

چەقمچى чäqім-чі „ябедник“ от چەقم чäqім „ябеда“.

§ 64. Главнейшее синтаксическое правило об употреблении имен.

Определение всегда предшествует определяемому; напр. يەخشى كتاب йäхші кітэб „хорошая книга“ (но كتاب يەخشى кітэб йäхші *) значит „книга—хороша“, т. е. йäхші здесь уже оказывается сказуемым).

При этом прилагательные, предшествующие существительному, не согласуются с ним ни в числе, ни в падеже; напр. يەخشى كتابلەر йäхші кітэблäр „хорошие книги“ (но не йäхшілäр кітэблäр) يەخشى كتابنى йäхші кітэбні „хорошую книгу“ (но не йäхшіні кітэбні).

*) В письменном языке كتاب يەخشىدۇر кітэб йäхші—дур.